

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 11

1910

Два Фигаро Малаго театра.
К. В. Бравичъ. А. И. Южинъ.

МОСКВА

Воскресенье 14-го марта 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Гастроли знаменит. итальянск. тенора

Джузеппе Ансельми

При участіи извѣстной артистки

Вѣры Владимировны Люце.

Въ субботу 13-го марта

М А Н О Н Ъ.

Въ понедѣльникъ 15-го марта

РИГОЛЕТТО.

Въ воскресенье 14-го марта утр. „ЗОЛОТОЙ ПѢТУШОКЪ“, вечер. „ЗАЗА“.
16-го бенеф. капельм. А. М. Пазовскаго, съ уч. изв. артистки Е. Я. Цвѣтковой

„М А З Е П А“.

Начало спект. въ 8 ч. веч. Билеты прод. съ 10 ч. утра до оконч. спект.

Дирекція С. И. Зимина.

-□- Театръ „Буффъ“ -□-

ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

ТЕАТРЪ

НЕЗЛОБИНА.

ВЕЧЕРЪ

ПАМЯТИ

В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ,

СБОРЪ СЪ КОТОРАГО ПОСТУПИТЬ НА ОБРАЗОВАНИЕ
ФОНДА ИМЕНИ СЛАВНОЙ АРТИСТКИ,

СОСТОИТСЯ 17-ГО МАРТА

при участіи извѣстныхъ литераторовъ, артистовъ Императорскихъ и
частныхъ театровъ и симфонической капеллы В. А. Булычева.

■ Билеты продаются въ кассѣ театра Незлобина. ■

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ. —

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.
Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механиче-
скихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПІАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ. —

— АППАРАТЫ для домашняго приготвленія нотъ. —

Принимаются піанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

— Главное представительство новыхъ механическихъ піанино „VIRTUOS“. —

Готовится къ печати

„НА ПОЛЮСЪ“.

Сатира-обозрѣніе въ 4-хъ д.

Г. Редера и Л. Москов-
скаго.

Надо ковать желѣзо. Д.—Роль и значеніе Малаго театра въ культурномъ и спен. отношеніи. В. А. Михайловскаго. — На ложномъ пути. М. Юрьева. — „На всякаго мудреца“ въ Худ. театрѣ. Львова. — Москва. — Въ бюро. — Среди артистовъ. Л. М—ча. — Письмо въ редакцію. — Петербургъ. — Изъ Верлена. Н. Т. — Мелочи театр. жизни. — За рубежомъ. — Письмо изъ Лейпцига. С. О—ца. — Парижскія письма. В. Бинитока. — Письма изъ Вильны. Румянцова. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: „На всякаго мудреца“ въ Худож. театрѣ (3 снимка фот. Фишеръ). — В. В. Чарскій. — И. К. Гончаровъ. — Ансельми. Шаржъ Эльскаго. — С. Рахманиновъ. Шаржъ И. Малютина. — Никишъ. Шаржъ И. Малютина. — Марія Гай. Шаржъ И. Малютина. — Гастроли „Кривого зеркала“ (2 снимка). — Ибось. Шаржъ И. Малютина. — П. П. Лучининъ. — Г-жа Полинова. — Г. Горевъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Лою, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, I. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержикскій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Надо ковать желѣзо!..

Изъ года въ годъ повторяется одна и та же несуразная исторія.

Круглый годъ и говорятъ и пишутъ о ненормальныхъ условіяхъ актерскаго быта. Чуть не каждый день приноситъ факты, кричащіе о томъ, въ какой больной, отравленной атмосферѣ приходится дышать и работать дѣятелямъ сцены.

Повседневная жизнь, текущая сезонная работа постоянно сталкиваютъ актера съ „проклятыми вопросами“, рѣшить которые единолично невозможно. А оставаясь нерѣшенными, эти „вопросы“ превращаютъ актерскую жизнь въ „трагедію каждаго дня“, въ сплошную пытку для нервовъ.

Это, конечно, не тѣ вопросы, о которыхъ такъ много — иногда такъ умно и талантливо — говорятъ теоретики „кризиса театра“.

Теоретически вопросъ хотя бы о „взаимоотношеніи режиссера и актера“ обсуждается и рѣшается лишь въ узкихъ столичныхъ кружкахъ.

А на практикѣ есть поистинѣ „проклятый“ вопросъ о распредѣленіи ролей, который то и дѣло приводитъ къ невыносимымъ интригамъ или такимъ рѣзкимъ столкновеніямъ, какъ въ инцидентѣ „Жвирблисъ—Зарайская“.

А вѣдь безконечная цѣпь интригъ и конфликтовъ создается не только въ сферѣ отношеній актера и режиссера или актера и антрепренера. Есть еще „вопросъ“ и объ отношеніяхъ актеровъ между собой.

Наконецъ — актеръ и пресса. Много ли найдется актеровъ, которые не возмущались бы отношеніемъ къ нимъ прессы? Развѣ не вкоренилось уже въ актерскихъ умахъ сознаніе полной ненормальности нынѣ существующихъ отношеній между актерами и рецензентами?

Обо всѣхъ этихъ вопросахъ круглый годъ напоминаютъ каждому актеру, если въ исключительно счастливыхъ случаяхъ и не практика его службы, то во всякомъ случаѣ постоянныя извѣстія о разыгрывающихся то здѣсь, то тамъ возмутительнѣйшихъ скандалахъ.

Сегодня актеры бьютъ рецензента, завтра — антрепренера. Послѣзавтра дерутся между собой.

Кулачныя расправы, не ведущія ни къ чему, кромѣ какъ къ еще большему ухудшенію создавагося положенія, оказываются законномѣрнымъ и широко распространеннымъ явленіемъ.

Это безсильныя попытки разрубать гордые узлы, создающіеся изъ уродливаго сплетенія условій актерской жизни, — узлы, которые отъ этихъ попытокъ разрубить ихъ лишь затягиваются все крѣпче и крѣпче.

И въ этомъ заколдованномъ кругѣ весь годъ мечется актеръ, какъ бѣлка въ клѣткѣ, доводя до крайней степени болѣзненной взвинченности нервы, растрачивая зря огромное количество энергіи, теряя работоспособность, притупляя дарованіе.

А мы еще не говоримъ здѣсь о хаотическомъ состояніи актерскаго рынка, о крахѣ и безработицѣ, о гардеробномъ вопросѣ у актрисъ, объ отсутствіи удовлетворительной взаимопомощи, чуть ли не объ отсутствіи гарантій отъ голодной смерти.

Все это, повторяемъ, вѣдь не выдуманная проблема, а вопросы текущей повседневной жизни. Вопросы, которые круглый годъ изо дня въ день встаютъ передъ актеромъ.

И вотъ наступаетъ постъ, а съ нимъ открывается актерскій съездъ въ Москвѣ. Въ нашу столицу съѣзжаются актеры со всѣхъ концовъ Россіи, истомленные и измученные „проклятыми вопросами“ своего существованія.

Подойдите къ любому изъ пріѣзжихъ. Заведите разговоръ объ истекшемъ сезонѣ. Если вашъ собесѣдникъ будетъ откровененъ, передъ вами развернутся цѣлыя эпопеи. И вамъ покажется, что передъ вами чело-вѣкъ, вышедшій изъ клокочущаго потока грязи, нищеты, злости и даже преступленія!

А на ряду съ этимъ безъ труда можно было бы составить обширный мартирологъ „погибающихъ“ отъ алкоголизма или злоупотребленія коканномъ, все болѣе распространяющагося въ актерской средѣ.

Но вотъ парадоксъ. Каждый актеръ совнаетъ ужасъ положенія. Каждый понимаетъ и тщету одиночной борьбы. И тѣмъ не менѣе, собравшись вкупѣ, актеры словно забываютъ злости своей жизни.

Ежегодные съезды, устанавливающіе регулярное общеніе разбросанной по лицу земли русской актер-

„На всякаго мудреца довольно простоты“ въ Художественномъ театрѣ.

Мамаева (г-жа Германова) и Городулинъ (г. Леонидовъ). Работа фот. Фишера.

ской брати, и никакой организаци, никакой коллективной жизни!

Неужели же среди актерства нѣтъ людей съ минимальной инициативой? Куда же дѣваются, наконецъ, всѣ тѣ, которые не разъ громогласно вопіяли о кошмарномъ неурействѣ актерской жизни?

Ударьте же въ колокола. Созывайте актерское вѣче. Устраивайте собранія, собесѣдованіе, опросы!

Вѣдь тутъ даже нечѣмъ рисковать. Все это было бы такъ законно, такъ съ политической точки зрѣнія безобидно.

Каждый день шумить, волнуется въ театральномъ бюро словно раскаленная масса людей, въ груди которыхъ кипитъ безысходная злоба, которые длиннымъ рядомъ испытаній уже давно подготовлены къ самому горячему протесту. Надо же ковать желѣзо.

Неужели театральное общество, добросовѣстно собирающее весьма круглыя суммы съ посѣщающихъ бюро актеровъ, не чувствуетъ за собой никакой отвѣтственности?

Неужели оно не сознаетъ, какія обязательства беретъ на себя, когда, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, стремится монополизировать въ себѣ всѣ организованныя формы общенія въ театральномъ мірѣ?

Но театральное общество невозмутимо „правитъ“, величественно озираетъ во дни актерскаго сѣзда свой „народъ“. А этотъ народъ... безмолвствуетъ.

Сколько въ этой картинѣ цинизма съ одной, и близорукой апатіи къ судьбамъ актерства, съ другой стороны.

Волнуются, хлопочутъ люди о своей судьбѣ, „устраиваютъ“ ее въ этомъ самомъ бюро. И закрываютъ глаза на то, что именно злополучныя „судьбы“ актерства затягиваютъ мертвую петлю вокругъ шеи каждаго отдѣльнаго представителя актерскаго міра.

Что же бездѣйствуютъ передовые, сознательные

представители актерства? Гдѣ вы, инициаторы и организаторы? Вѣдь пришло ваше время!

Желѣзо горячо. Надо же ковать его...

Д.

Роль и значеніе Императорскаго Московскаго Малаго театра въ культурномъ и сценическомъ отхоженіи.

Историческій очеркъ В. А. Михайловскаго *).

(Окончаніе.)

Въ настоящее время, когда такъ много говорятъ о новыхъ вѣяніяхъ въ театральномъ искусствѣ, объ исканіи новыхъ путей, М. С. Щепкинъ, какъ создатель новаго направленія на сценѣ, *реальной* игры, представляетъ поразительный примѣръ тому, какъ просто, безъ всякихъ мудствованій и фантазій открываются великія истины. Какъ упавшее яблоко открыло Ньютону законъ всеобщаго тяготѣнія, такъ простая, разговорная рѣчь и естественная жестикуляція на сценѣ одного князя-любителя Мецкерскаго поразила Щепкина своею жизненностью, правдивостью и произвела цѣлый переворотъ въ міровоззрѣніи на сценическое искусство. Онъ впервые созналъ, что только то и хорошо на сценѣ, что естественно и просто. Изотвязная мысль достигъ этой простоты засѣла въ голову Щепкина. Но это было не такъ-то легко. Много усилій и стараній пришлось приложить къ отысканію естественности, но она долго ему не давалась. Было время, когда, отчаявшись, оставшись недоволенъ собой, онъ падалъ духомъ и хотѣлъ уже отказаться отъ недостижимаго идеала. Но случай на сценѣ помогъ великому актеру создать и положить начало новой реальной школы. Вотъ какъ онъ самъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ объ этомъ событіи. Шла репетиція пьесы? Мольтера: „Школа му-

*) Изъ вступительной лекціи къ исторіи Малаго театра, прочитанной на муз. драм. курсахъ А. А. Ильинскаго.

жей". Щепкин играл Станислава. Репетиций было много, и он достаточно надоели, да и голова его была занята чѣм-то другим. Он произносил свою роль обыкновенным голосом. „И что же? — вспоминает он — Я почувствовал, что сказал несколько слов просто и такъ просто, что если бы не по пьесе, а въ жизни мнѣ пришлось говорить эту фразу, то сказалъ бы ее точно такъ же. И всякій разъ, какъ мнѣ удавалось сказать такимъ образомъ, я чувствовал наслаждение, и такъ мнѣ было хорошо, что къ концу пьесы я уже началъ стараться сохранить этотъ тонъ разговора“.

Такъ рассказываетъ великій актеръ о первыхъ шагахъ своихъ на продолженной имъ новой дорогѣ сценическаго реализма. Естественность, ставшая девизомъ новаго искусства, не скоро укоренилась на московской сценѣ. Напыщенная дикция и ходульные игра еще долго царили и въ особенности на провинциальной сценѣ. Поэтому понятно недоумѣніе москвичей, когда Мочаловъ въ трагедіи заговорилъ простымъ разговорнымъ языкомъ. Реализм достигъ пика своего развитія въ періодъ появленія комедій А. Н. Островскаго на сценѣ Малаго театра. Герои „темнаго царства“ не умѣли въ узкихъ рамкахъ прежней искусственности, они требовали новыхъ воплощеній и нашли ихъ въ лицѣ гениальнаго П. М. Садовскаго, С. В. Васильева, Е. П. Никитиной, Косицкой, Варвары Ворозиной и многихъ другихъ актеровъ, воспитанныхъ въ средѣ новыхъ вѣяній.

Естественность въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, доведенная на сценѣ до крайности, до натурализма, стремилась къ абсолютному перенесенію на сцену дѣйствительности. Это стремленіе ошибочно уже потому, что искусство есть только воспроизведеніе дѣйствительности, а не сама дѣйствительность. И условностей на сценѣ мы никогда не избежимъ. Епдо Валленскій сказалъ, что естественность сценическаго искусства состоитъ не то же, что естественности дѣйствительности и смотрѣть на нее такъ значитъ впасть въ ошибку французскихъ классиковъ и признать единство мѣста и времени.

Реальность на сценѣ, доведенная до натурализма, встала въ тупикъ, откуда былъ одинъ только выходъ — къ символизму, къ туманнымъ образамъ Метерлинка, къ „жизни человека“ Л. Андреева съ особой дикцией и стилизаціей. Настала періодъ реакціи и возмущенія къ романтизму. Какъ въ романтическихъ пьесахъ фигурировали „таинственный незнакомецъ“, такъ теперь на сценѣ фигурируетъ „Пѣкото въ сѣромъ“.

Да и социальная причина, вызвавшая въ современномъ обществѣ стремленіе къ символамъ и неяснымъ образамъ, та же самая, что въ 30-хъ годахъ породившая романтику: сильное моральное потрясеніе общественнаго организма. Въ началѣ двадцатаго столѣтія это потрясеніе было вызвано освободительнымъ движеніемъ, какъ естественнымъ выходомъ изъ чеховскихъ сумерекъ.

Все, что было сейчасъ сказано о натурализмѣ и символизмѣ, не совсемъ касается Малаго театра, который всегда стоялъ въ сторонѣ отъ случайныхъ наносныхъ скоропреходящихъ вѣяній. Какъ бы то ни было, но романтизмъ съ ужасными замками и таинственными незнакомцами, пыродившія въ послѣдствіи въ мелодраму, царилъ не только на сценѣ Малаго театра, но и всюду въ провинціи не одинъ десятокъ лѣтъ, театр Метерлинка съ его послѣдователями, зародившія на нашихъ глазахъ, уже умираетъ естественною смертью теперь.

Вамъ, здѣсь присутствующимъ, вѣроятно, неоднократно приходилось да и теперь приходится наслаждаться дѣйствительно высоко-художественными постановками театра Станиславскаго. Но не должно забывать, что принципы новаторства въ постановкѣ пьесъ, занесенные къ намъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія Мейнингенской труппой, впервые нашли свое прижизненіе на той же сценѣ Малаго театра. Въ то время трудно было порвать отъ укоренившася поклоненія индивидуальной творчеству на сценѣ къ сочувствію артистической равноправности, подъему значенія ансамбля, передачи массовыхъ движеній; приходилось считаться и съ исторической вѣрностью эпохи, и съ бытовой археологіей, и съ этнографіей. Мейнингенская труппа произвела цѣлый переворотъ въ дѣлѣ режиссуры Малаго театра. О постановкѣ того времени трагедій „Марин Стюартъ“, „Звѣзды Севилы“ съ ихъ живыми народными сценами, „Гамлета“, съ музыкой Чайковского и съ костюмами, шитыми по рисункамъ извѣстнаго художника-любителя Э. Л. Сологуба — въ то время горюла вся театральная Москва. Прекрасны обиденными, рутинными постановками, положенъ былъ конецъ, на сцену внесена новая снѣжа струя, которая, къ сожалѣнію, тутъ не могла обратиться въ тогъ могучій и красивый потокъ, который мы видимъ на сценѣ Художественнаго театра. Причина тому — преобладаніе высокоталантливой индивидуальности актера надъ ансамблемъ. Какъ бы ни была прекрасна постановка на сценѣ Малаго театра, въ этотъ театр публика ходила и ходитъ смотрѣть не ее, а игру актеровъ. Художественный же театр, зародившійся въ стѣнахъ Общества Искусства и Литературы вскорѣ послѣ появленія мейнинген-

† И. К. Гончаровъ.

цевъ въ Москвѣ и основъ ихъ принципы исторически-вѣрнаго воспроизведенія эпохи и быта на сценѣ съ преобладающимъ значеніемъ ансамбля, до сего времени остается чуждымъ этимъ принципамъ, и публика, посѣщающая его, идетъ смотрѣть не игру актеровъ (а среди нихъ есть и таланты), а постановку, вѣрность эпохи; даже театральная критика, разбирая премьеры Художественнаго театра, прежде всего останавливается на режиссерскомъ творчествѣ, а потомъ уже переходитъ къ творчеству актеровъ, причемъ первому уделяетъ больше вниманія, чѣмъ второму.

„Щепкинскій домъ“ (такъ называется Малый театр), „завѣты Щепкина“, его традиціи — вотъ слова, часто повторяемые старожилами Московскаго Малаго театра. Кто же такой былъ Щепкинъ и что это за его завѣты, оставленные имъ артистическому поколѣнію?

М. С. Щепкинъ, — какъ вы скоро увидите при изученіи его біографіи, — былъ не только великій актеръ, но и великій человекъ въ отношеніи исполненія своего долга и обязанностей, какъ актера.

Бывають художники очень даровитые, но мало трудолюбивые: въ большинствѣ случаевъ послѣ ихъ смерти остается потомству небольшое художественное наслѣдство; и очень трудно указать на такого художника, у котораго талантливость въ одинаковой мѣрѣ совмѣщалась съ трудолюбивостью. Въ этомъ случаѣ М. С. Щепкинъ представлялъ рѣдкое и счастливое исключеніе. Его талантъ, культивируемый неустаннымъ трудомъ, создалъ изъ него великаго русскаго актера. Трудъ былъ девизомъ его жизни. Онъ служилъ для всѣхъ актеровъ примѣромъ исполненія обязанностей, строгая отношенія къ дѣлу и необыкновенной добросовѣстности. Во всѣ 60 лѣтъ служенія театру Щепкинъ не только не пропустилъ ни одной репетиціи, но даже ни разу не опоздалъ. Никогда никакой роли, хотя бы въ сотый разъ, онъ не игралъ, не прочитавъ ее наканунѣ вечеромъ, ложась спать, какъ бы поздно ни возвратился домой. „Я знаю роль, а все повторю, — писалъ онъ въ одномъ письмѣ, — и почти каждый разъ не даю: что-нибудь да и замѣтишь новое. Никогда не тяготился репетиціями, самъ просилъ назначать ихъ и, когда нѣкоторые актеры изъясняли на это неудовольствіе, я всегда говорилъ: друзья мои, репетиція, лишняя для насъ, никогда не лишняя для искусства.“

Въ письмѣ къ одному изъ бывшихъ своихъ учениковъ онъ пишетъ: „Что бы значило искусство, если бы оно досталось безъ труда? Пользуясь случаемъ, трудясь, разрабатывай Богомъ данныя способности свои, не отвергай замѣчаній, а ищущій въ нихъ глубже, и для проверки себя и соизвѣстнаго всегда имѣй въ виду натуру, мазь, такъ сказать, въ кожу дѣйствующаго лица, изучай хорошенько общественный бытъ, его образованіе и его особенныя идеи. Совершенство не дано человеку, но, занимаясь добросовѣстно, ты будешь приближаться къ нему настолько, насколько природа дала тебѣ средства. Слѣди усердно за собой: пусть публика будетъ тобой довольна, но самъ къ себѣ будь строже — и вѣрь, что внутренняя награда выше аллодисментовъ.“

Любовь Щепкина къ театру и всему, что соприкасалось съ нимъ, была безпредѣльна. Жить для него — значило играть на сценѣ и играть — значило жить. Въ письмѣ къ Гоголю онъ пишетъ, что его любовь къ театру — почти сумасшествіе. И это не были одни слова. Общій упадокъ театральнаго дѣла его искренне огорчалъ, но зато стоило видѣть его радость, когда появлялись на сценѣ хорошія пьесы, въ родѣ „Ревизора“.

„На всякаго мудреца довольно простоты“ въ Художественномъ театрѣ.

Крутицкій (г. Станиславскій) и Глумовъ (г. Качаловъ). Работа фот. Фишера.

Для своихъ личныхъ выгодъ никогда не унижалъ искусства, никогда не жертвовалъ истинной игрой для эффекта. Общие интересы искусства ставилъ выше личныхъ. Не признавая долгое время значенія Островскаго, какъ драматурга, въ концѣ концовъ онъ протянулъ руку примиренія Любиму Торцову и самъ сыгралъ его, хотя этотъ репертуаръ и былъ несогласенъ съ его личными западническими взглядами.

Итакъ, неустанный трудъ, безпредѣльная любовь къ искусству и умѣние личные интересы принести въ жертву общественнымъ — вотъ завѣты, оставленные Щепкинымъ поколѣнью сценическихъ дѣятелей Малаго театра. Современная ему труппа, видя такое отношеніе къ дѣлу со стороны великаго актера, какимъ былъ Щепкинъ, невольно преклонялась передъ его авторитетомъ и шла съ нимъ рука объ руку.

Одуревленные любовью къ общему дѣлу, актеры послѣдующихъ поколѣній сплотились, сыгрались и образовали ту труппу Мал. театра которая считается образцовой во всей Россіи.

Правда, иногда въ этой труппѣ является какая-то шаткость, завѣты Щепкина какъ будто отходятъ въ область исторіи, но это явленіе временное и по большей части происходитъ въ переходный періодъ театра, въ періодъ новыхъ влѣяній и исканія новыхъ путей.

Настоящее живетъ капиталомъ прошлаго. Имъ. Малый театръ еще до сего времени живетъ завѣтами Щепкина. Можетъ быть это мало замѣтно и самимъ актерамъ, какъ людямъ, уже привыкшимъ къ пзвѣстной атмосферѣ, во актеръ, пришедшій изъ провинціи, невольно чувствуетъ разницу и въ общей постановкѣ театральнаго дѣла и въ отношеніи къ нему актеровъ.

На ложномъ пути.

„Я вовсе не принципиально противъ всякой рекламы. Напротивъ, я думаю, что можетъ быть нужна и вполне чистая реклама. И, если я до сихъ поръ не прибѣгала ни къ какой рекламѣ, то лишь потому, что она не была мнѣ нужна“. Такъ говорила великая и быстро достигшая громкой славы артистка. Это подлинныя слова В. Ф. Коммиссаржевской.

И оттого, что Коммиссаржевская не прибѣгала къ рекламѣ, оттого, что ей дѣйствительно не нужна была реклама — оттого всѣ вѣрили въ чистоту ея стремленій, когда она со-

воршала какой-нибудь рѣзкій и неожиданный шагъ на своемъ артистическомъ поприщѣ.

Приведу только одинъ примѣръ изъ самаго послѣдняго времени. Когда появились извѣстія о желаніи артистки создать театральную академию, никто не подумалъ, не смѣлъ подумать, что извѣстіе это пушено въ прессу съ цѣлью возбудить толки, поднять шумъ около имени артистки. Потому что Коммиссаржевская къ такимъ приемамъ не прибѣгала. Потому что ей этотъ шумъ не былъ нуженъ.

Артистка Малаго театра г-жа Гзовская, покидая сцену Малаго театра, съ будущаго сезона намѣрена держать собственную антрепризу въ Петербургѣ. Вопросъ этотъ окончательно разрѣшится послѣ ея гастролей въ маѣ мѣсяцѣ въ Петербургѣ.

Къ сожалѣнію, г-жа Гзовская по своему отношенію къ рекламѣ меньше всего похожа на Коммиссаржевскую. И къ только что процитированной замѣткѣ трудно отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Можетъ быть, серьезныхъ предположеній о собственномъ театрѣ у г-жи Гзовской вовсе и нѣтъ. А просто предусмотрительно подготавливается почва для предстоящихъ гастролей въ Петербургѣ.

Но повѣримъ, что г-жа Гзовская на самомъ дѣлѣ помышляетъ о своемъ театрѣ. Что можно ждать отъ этого театра? Зачѣмъ артисткѣ нуженъ этотъ театръ?

Г-жа Гзовская уходитъ съ Императорской сцены и предполагаетъ основать свой театръ. Нѣкогда ушла съ Императорской сцены Коммиссаржевская и основала свой театръ. Опять невольно напрашивается сопоставленіе.

Какую бы роль ни играли въ уходѣ Коммиссаржевской изъ Александринскаго театра тѣ или иные лица, для насъ несомнѣнно, что Коммиссаржевская должна была рано или поздно уйти независимо отъ всякихъ постороннихъ влѣяній. Для нея тамъ дѣйствительно было тѣсно.

И Коммиссаржевской былъ необходимъ свой театръ. Этого требовала ея исключительная по своеобразію и силѣ артистическая индивидуальность, ея благородная жажда художественной инициативы, ея чистое, святое отношеніе къ жизни и искусству.

Неправда, если говорить, что Коммиссаржевская, движимая честолюбіемъ, хотѣла во что бы то ни стало стоять въ центрѣ, всегда играть самую главную роль, или что она не была способна къ какому-либо самоограниченію, къ необходимому въ коллективномъ творчествѣ дисциплинѣ и потому должна была стать „хозяйкой“.

Неправда это. Я допускаю, что Коммиссаржевской могло двигаться и „честолюбіе“. Но не мелкое честолюбіе, жажда шумнаго „успѣха“, лавровъ и поклоненія. А честолюбіе — жажда стать свершителемъ великаго, нужнаго людямъ,

жизни обогатить искусство, быть украшением жизни. Кто осмелится теперь обвинить в многом честолюбии ту, которая посреди грандиозных триумфов решила оставить сцену — арену своей славы?

Несправедливы и упреки в неспособности к дисциплине, самоограничению. Разве когда Коммиссаржевская надеялась, что Мейерхольд в своих исканиях открывает путь к новой красоте и сценической правде, не поднималась она тогда режиссерской указкой, разве она самоотверженно не позволяла ломать себе ради идеи (постановки?) Можно совершенно отрицательно относиться к „исканиям“ в театре Коммиссаржевской. Можно думать, что Коммиссаржевская ошибалась, но нельзя сомневаться в чистоте ее вѣры, в подвижнической святости ее артистической работы. Ее театр был храмом искусства, был им и для тех, кто сам держался совсем иной вѣры.

И не было места в этом храме торгующим. Коммиссаржевская не каживалась, а разорялась на своем театре. И сверхчеловѣческим трудом добывала деньги для своего дела.

Причины ухода г-жи Гзовской из Малаго театра общепѣльны: отказ в потребованной артисткой прибавке. Есть ли, спрашивается теперь, у г-жи Гзовской та необходимость в создании своего театра, которая была у Коммиссаржевской? И имѣет ли вообще г-жа Гзовская объективное право на центральное, первенствующее положение в театре?

Личных качеств г-жи Гзовской мы, конечно, не касаемся. Но и размеры ее дарования и в особенности самый характер ее артистической индивидуальности диктуют категорический отрицательный ответ на оба эти вопроса.

Г-жа Гзовская — артистка незаурядная. Я бы сказал „артистка талантливая и оригинальная“, но не стану спорить, если скажут: „очень талантливая и с яркой индивидуальностью“: определение „степеней сравнения“ вещь очень субъективная.

Я не намѣреваюсь давать здесь полную характеристику сценической индивидуальности г-жи Гзовской. Отмѣчу лишь очень существенную черту, которая уже в значительной степени определяет место артистки на сцене.

Сразу бросающаяся в глаза черта дарования г-жи Гзовской — его вышвѣи и, так сказать, мелкий характер. Я бы не стал упрекать артистку в отсутствіи темперамента, „нугра“, даже в отсутствіи углубленных переживаний: отсутствіе этих свойств таланта только ограничивает жавръ творчества, но не исключает возможности создания больших цѣнностей.

Но г-жа Гзовская создавать большія цѣнности не может, ибо творчество ей чуждо большого, цѣльнаго замысла. Г-жа Гзовская показывает иногда виртуозность в отдѣлкѣ деталей и обнаруживает большую одаренность в сферѣ изобразительных средств.

Но детали роли и их виртуозная сдѣланность являются для артистки чѣм-то самодовольным, а отнюдь не распространяются общим замыслом. В разработкѣ роли артистка идет не от замысла, и тѣм болѣе не от переживаний, а от вышвѣи эффектности.

Крайне характерна в этом отношеніи ее Клеопатра. В первых картинах ряд блестящих деталей. Нѣкоторые движенія и интонаціи, характерно дѣтскія, положительно очень хороши. Видна оригинальная и талантливая работа. И все только, что эта работа уже слишком видна. Что живости деталей почти все время слишком вредит их живая сдѣланность, шарочность. Что работа не одухотворена живым вѣриваніем в роли. Что за дѣтскими движеніями и интонаціями не чувствуется дѣтских переживаний (вспомните-ка Коммиссаржевскую в „Божьих бабенках“).

Но в общем первые картины у нее по крайней мѣрѣ интересны, а порою блестящи. И есть хотя подобие живой фигуры, хотя и недостаточно убѣдительно показывается хищный звѣрек в почти ребенкѣ, будущаи Клеопатры в Клеопатрѣ-дѣночкѣ.

Затѣм г-жа Гзовская изображает нам Клеопатру послѣ перелома. И тут мы уже только недоумѣваем. Артистка не показывает перелома, не умѣет дать ту же, по липѣ перестроившуюся душу. Передъ вами просто совершенно другая фигура, блѣдная и неинтересная, хотя и немного красивѣе лицомъ и со взятой напрокат у Дунканъ „пластики“ в движеніяхъ (беру пластику в кавычкахъ, ибо „дунканизмы“ г-жи Гзовской очень сознательной красоты и выразительности). Последнія картины проводятся г-жой Гзовской просто-на-просто слабо во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ результатѣ такое ощущеніе, что артистка совсемъ не подъ силу цѣльной и большой фигуры. Она какъ будто и не интересуется цѣльностью своей передачи, единством рисунка. Кажется, что если бы вставилъ в роль Клеопатры рядъ эффектныхъ фразъ и положивъ изъ совсѣмъ другихъ ролей, то артистка отлично раздѣлила бы и ихъ, и мало бы смущался нарушеніемъ единства и логики образа.

Изъ отмѣченной особенности передачи г-жи Гзовской напрашивается выводъ, что эта артистка для сценической ин-

ицаторы, для ролей, исчерпываемыхъ моментами, безъ длительной и сложной динамики переживаний, а также совсѣмъ безъ переживаний сильныхъ и глубокихъ.

Г-жа Гзовская, какъ сообщалось в газетахъ, включила „Цезаря и Клеопатру“ в репертуаръ своихъ петербургскихъ гастролей. Цезаря будетъ играть г. Бравичъ.

Въ „центрѣ“ будетъ выше охарактеризованная передача „гастролерши“. А рядомъ съ нею рядовой участникъ поѣздки будетъ давать, какъ давать здѣсь в Москвѣ, большую фигуру, отмѣченную печатью крупнаго мастерства и глубокаго вживанія в роль. Широкій замыселъ, изумительно тонкая и жизненная разработка деталей, совершенная искренность передачи — все это поднимаетъ Цезаря г. Бравичъ на много ступеней выше Клеопатры г-жи Гзовской. И гастроль будетъ не Бравича, а Гзовской.

Абсурдность такой ситуаціи предѣлываетъ на вашъ изгладъ и внутреннюю несостоятельность будущаго театра г-жи Гзовской. Стремясь къ славе, артистка вступаетъ на глубоко ложную в художественномъ отношеніи дорогу — если только приведенное нами газетное сообщеніе не является простой газетной уткой или лишь пріемомъ рекламы.

И пусть тѣ, кто цѣнятъ дарованіе артистки, приложатъ свои усилія къ тому, чтобы убѣдить артистку свернуть съ этого ложнаго и гибельнаго для г-жи Гзовской, какъ художницы сцены, пути.

М. Юрьевъ.

✧ В. В. Чарскій.

„На всякаго мудреца“ въ Художественномъ театрѣ.

Общее впечатлѣніе легкое, свѣтлое.

Это снова побѣда и на этотъ разъ побѣда весьма знаменательная!

На славу сыграли Островскій, и увѣнчавъ полный кругъ — отъ актера къ актеру, отъ быта къ быту.

Но уроки пройденнаго пути не прошли даромъ, и отъ этого быть такой легкой, прозрачной.

Одна изъ важнѣе характерныхъ московскихъ пьесъ сыграна съ удивительной мягкостью, изяществомъ и, я бы сказалъ, лиризмомъ.

И отъ этого такъ перемѣстились контуры и было такъ много, можетъ-быть, и спорнаго, но безусловно новаго.

И хотя и есть недочеты, но это искупается общей легкостью тона, изяществомъ и оригинальностью красокъ.

Отлагая подробную рецензію до слѣдующаго номера. отмѣтимъ рядъ великолѣпныхъ фигуръ.

Г. Качаловъ — удивительный Глумовъ.

Образъ глубокой, умной, топіей; послѣдній актъ захватываетъ.

Очень характерную фигуру даетъ г. Станиславскій.

„На всякаго мудреца довольно простоты“ въ Художественномъ театрѣ.

Заключительная сцена.

Крутицкій (г. Станиславскій), Глумовъ (г. Качаловъ), Мамаевъ (г. Лужскій), Мамаева (г-жа Германова), Городупинъ (г. Леонидовъ), Машенька (г-жа Врасская), Курчаевъ (г. Ракитинъ), Туру-сина (г-жа Савицкая).

Работа фот. Фишеръ. Репродукція воспрещена.

Это совсѣмъ ново и интересно.

Такіе генералы и сейчасъ попадаются въ тупикахъ старой Москвы.

Г. Леонидову надо кое-что смягчить, но фигура у него очень любопытная.

Очень выдержанно играетъ г. Лужскій Мамаева.

Г. Москвинъ даетъ трогательнѣйшую фигуру „лирическаго шантажиста“.

Очень милъ г. Ракитинъ, актеръ несомнѣнно съ хорошимъ будущимъ.

Изъ дамъ стильна г-жа Германова, чрезвычайно оригинальна г-жа Бутова и отлично поддерживаютъ ансамбль г-жи Самарова и Савицкая.

Изъ роли лакея дѣлаетъ шедевръ г. Артемъ.

Обстановка вѣншняя отличается общими качествами постановки — благородной простотой и задумчивымъ лиризмомъ.

Ян. Львовъ.

Москва.

Вся программа вечера „Памяти В. О. Коммиссаржевской“ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: въ 1-мъ отдѣленіи гг. К. Бравичъ, Ю. Вѣляевъ, Е. Карповъ, Н. Туркинъ прочтутъ свои воспоминанія; во 2-мъ — артисты Большого театра и оперы С. И. Зимина исполнятъ романсы, а артисты Малаго, Художественнаго и Незлобинскаго театровъ прочтутъ стихотворенія, посвященныя памяти славной артистки. Между прочимъ будутъ исполнены новые романсы, специально написанные для этого вечера С. Рахманиновымъ на слова Майкова и Ю. Померанцевымъ на слова Лоло; первый будетъ исполненъ г. Богдановичемъ, второй — Н. Сперанскимъ.

— Артистъ Большого театра Баклановъ приглашенъ на май въ миланскій театр „La Scala“.

— Авторъ „Пуганицы“ Юрій Вѣляевъ третьяго дня пріѣхалъ въ Москву и ежедневно бываетъ на репетиціяхъ своей пьесы въ Маломъ театрѣ, руководя ея постановкой.

„Пуганица“ пойдетъ въ Маломъ театрѣ на третьей недѣлѣ поста, вмѣстѣ съ „Привидѣніями“. Постановка ея поручена г. Лепковскому.

— Въ репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ вошла „Флорентійская трагедія“ О. Уайльда.

— 15-го октября нынѣшняго года исполнится 50-лѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго писателя и драматурга, маститаго П. Д. Боборыкина. П. Д. Боборыкинъ считаетъ, что его первая вещь появилась въ октябрѣ въ „Библиотекѣ для чтенія“ 50 лѣтъ тому назадъ. П. Д. Боборыкинъ въ настоящее время уѣхалъ въ Римъ, такъ какъ онъ считаетъ, что

зимой можно жить только въ двухъ городахъ: Москвѣ или Рязи.

— Первая гастроль В. В. Люце въ оперѣ Зимина прошла очень удачно. Шла „Травиата“. Публики было много. Г-жѣ Люце были поднесены двѣ корзины цвѣтовъ.

— Въ Петербургѣ начались спектакли двухъ московскихъ трупп — Незлобинской, которая поставила „Мелкаго бѣса“ въ Новомъ театрѣ и Сабуровской въ театрѣ „Пассажа“.

На открытіи Сабуровъ поставилъ „Шальную дѣвченку“ и свое „кабара“.

Оба театра сдѣлали въ первый день хорошій сборъ.

„Мелкій бѣс“ былъ встрѣченъ публикой довольно сочувственно. Послѣ 4-го акта вызывали О. Сологуба. На спектакль присутствовало много представителей петербургскаго литературнаго міра.

Одновременно открылись спектакли оперетки Брянскаго въ Панаевскомъ театрѣ. Первый спектакль сдѣлалъ полный сборъ.

— Бенефисъ В. П. Дамасева, талантливаго пѣвца, подающаго большія надежды, собралъ въ театрѣ Солодовникова массу публики.

Послѣ перваго же акта начались подношенія. Отъ Зимина В. П. Дамасевъ получилъ серебряный ларецъ со вложеніемъ 1000 р.; отъ публики — выигрышный билетъ, брилліантовый перстень, золотой жетонъ и много другихъ цѣнныхъ и цвѣточныхъ подношеній. Артисты устроили бенефицианту шумную овацию. Въ „Мазепѣ“ въ партіи Маринъ выступила гастролершей Е. Я. Цвѣткова, въ высшей степени художественно проведшая сцену съ Мазепой.

— Выступленія Маринъ Гай въ „Карменъ“ сопровождалось въ „Эрмитажѣ“ большимъ успѣхомъ. Карменъ — Гай хорошо знакома москвичамъ по ея прежнимъ гастролямъ въ Интернаціональномъ театрѣ. Въ манерѣ исполненія артисткой этой партіи замѣтно больше рѣзкости, что и раньше въ сколько-нибудь большому впечатлѣнію, которое оставляетъ эта прекрасная артистка.

— Гастроли „Кривого зеркала“ въ театрѣ „Буффъ“ проходить съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и въ прошломъ году, и по-прежнему собираютъ полный театръ.

— Въ послѣднихъ числахъ апрѣля предположены четыре гастрольныхъ спектакля товарищества артистовъ Александринскаго театра. Гастроли состоятся въ Москвѣ, въ театрѣ Корша.

Въ составъ товарищества входятъ артисты: М. Г. Савина, К. А. Варламовъ, В. Н. Давыдовъ, В. П. Далматовъ, Р. Б. Аполонскій и другіе.

Репертуаръ: „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ и „Ревизоръ“.

— На Пасхѣ пріѣзжаетъ въ Москву Айседора Дунканъ и дастъ два вечера танцевъ.

— Среди провинціальныхъ артистовъ, находящихся въ Москвѣ, открывается подписка на устройство при убѣжищѣ койки имени скончавшагося артиста В. В. Чарскаго.

— Городская управа входитъ въ думу съ признаніемъ, что устраивавшіеся за послѣднія 18 лѣтъ симфоническіе концерты на Сокольничьемъ кругу „нуждаются въ правильной организаціи и постановкѣ“. Управа предлагаетъ думѣ поручить разработку съ комиссіей по народнымъ развлечениямъ выработать схему программы концертовъ и ассигновать 1,000 р. для выдачи въ 1910 г. субсидій организаторамъ концертовъ.

— Товарищество артистовъ московскаго театра „Буффъ“ организовало поѣздку по цѣлому ряду городовъ. Въ теченіе великопостнаго сезона и Пасхи предполагается посѣтить Тулу, Калугу, Рязань, Казань и нѣкоторые другія города. Въ составъ труппы вошли: г-жа Полинова, Дези-Дорви, Жуби, Чуйкова, гг. Дмитріевъ, Горевъ, Морфессен, Ангаровъ и нѣкоторые другіе.

Администраторъ поѣздки Е. Я. Берливрауъ. Репертуаръ поѣздки состоитъ изъ послѣднихъ новинокъ: „Разведенная жена“, „Карлсбадская фея“, кромѣ того пойдутъ: „Графъ Люксембургъ“, „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Веселая вдова“, „Мартинъ-Рудоконъ“.

Литературный балъ въ Благородномъ собраніи прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Всѣ залы были переполнены. Во всѣхъ буквально уголкахъ пѣли и играли. На большой залѣ и въ кабара шли безконечные номера. Особенный успѣхъ имѣла В. В. Люце, „Птичка пѣвчица“, Плевницкая и, конечно, „Летучая мышь“ съ Н. Ф. Балевымъ во главѣ. Подробности въ слѣдующемъ номерѣ.

— Извѣстный скрипачъ Михаилъ Эрденко, получившій премию въ конкурсѣ скрипачей, учрежденномъ въ честь В. И. Гржимали, въ Москвѣ, 8 марта сего года выѣхалъ въ турнѣ. До 18-го апрѣля Эрденко выступитъ во всѣхъ крупныхъ городахъ Привислинскаго края и Юга Россіи (Кіевъ, Харьковъ, Одесса и др.), а затѣмъ ѣдетъ въ Закарпатскій край, гдѣ будетъ играть съ конца апрѣля до половины іюня. Въ турнѣ принимаютъ участіе пианистка Гордѣялковская.

— Дирекція Большаго театра дала дебютъ двумъ баритонамъ, г. Павловскому и г. Вронскому; оба баритона отчасти извѣстны Москвѣ, первый — по театру Солодовникова, вто-

рой — по опернымъ спектаклямъ Сергіевскаго народнаго дома. Г. Павловскій будетъ дебютировать въ оперѣ „Демонъ“.

— Императорское московское театральное училище рѣшено окончательно упразднить. Совѣщаніе, созванное по этому поводу въ Петербургѣ, признало полное излишество театральной школы въ Москвѣ, такъ какъ содержаніе ея обходится дорого и не окупаютъ себя. Изъ оканчивающихъ драматическое отдѣленіе приходится брать въ Малый театръ въ очень ограниченномъ числѣ и болѣею частью совершенно бесполезно для дѣла. Балетное отдѣленіе признано ненужнымъ, потому что петербургская балетная школа можетъ вполне заполнить потребность и московскаго, и петербургскаго балета.

— Въ селѣ Куковичахъ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губ. скончался выдающійся украинскій артистъ Грыцай, начавшій свою артистическую дѣятельность 26 лѣтъ тому назадъ въ труппѣ Кропивницкаго. Готовятся торжественныя похороны.

— Въ Ченстоховѣ властями запрещены дальнѣйшіе спектакли игравшей тамъ еврейской труппы.

— Н. А. Донская-Эйхенвальдъ по совѣту доктора уѣхала въ Италію на берегъ моря. Въ продолженіе трехъ недѣль ей запрещено не только пѣть, но даже читать и заниматься музыкой. Въ Москву артистка вернется нескоро, и поэтому предполагавшійся на 2-й недѣль поста ея дебютъ въ Большомъ театрѣ не состоится.

† М. К. Тохчаровъ.

Отъ тяжкаго недуга сошелъ въ могилу баритонъ Большой оперы М. К. Гончаровъ.

Москва хорошо помнитъ покойнаго артиста.

Онъ началъ свои первые артистическіе шаги въ труппѣ Прянишниковъ.

Затѣмъ его переманилъ къ себѣ Большой театръ.

Но казенныя подмостки принесли ему не мало страданій.

И. К. перенесъ въ Большомъ театрѣ много тяжелыхъ мпнуть.

Его, пзмученнаго тяжелымъ недугомъ, заставляли пѣть болынымъ...

Джузеппе Ансельми.

Шаржъ-портретъ Эльскаго.

Больно, когда художник угасает...
Покойный начал петь в Большом театре с 1-го сентября 1893 г.

Он нес на своих плечах весь баритонный репертуар.

Он пел и Онегина, и Демона, Троекурова в „Дубровском“, князя Игоря, Мазепу, Тоню в „Паяцах“, князя Елецкого в „Пиковой даме“, Меркуцию в „Ромео и Джульетте“, Мизгиря в „Святулочке“, Жермона в „Травиату“, Валентина в „Фаусте“, Януша в „Галке“, Тсиги-Синга в „Бронзовом коне“ и многия др. партіи. Его исполнение баритонных партій отличалось благородством и изяществом. Певец хорошего вкуса и тонкий артист, культурный работник совмещался в покойном.

Артур Никишъ.

Шаржъ Н. Малютина.

† В. В. Чарскій.

Въ пятницу въ Москвѣ скончался извѣстный драматическій артистъ В. В. Чарскій.

В. В. Чарскій никогда имѣлъ громкое имя, извѣстное всей провинціи. Это имя было одинаково-популярно съ именемъ Иванова-Козельскаго—другого крушаго провинціального актера. Вся дѣятельность Чарскаго принадлежитъ прошлому, и современное поколѣніе знаетъ его мало. Въ Москвѣ онъ игралъ лѣтъ 20 тому назадъ въ антрепризахъ Горевой, Абрамовой и Лентовскаго, затѣмъ лѣтъ 15 тому назадъ былъ во главѣ товарищества Никитскаго театра и въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія служилъ въ театрахъ Корша и Пурье. Москва мало признавала Чарскаго. Покойный прослужилъ 17 сценъ 46 лѣтъ. Одно время, въ 1882 году, онъ служилъ въ Императорскомъ театрѣ въ Петербургѣ; большею частью гастролировалъ въ провинціи въ роляхъ трагическаго репертуара. Свой 45-лѣтній юбилей В. В. праздновалъ въ прошломъ году въ Уфѣ. Въ послѣднее время, когда выдвинуты были новыя требованія и теченія сценическаго искусства, слава Чарскаго значительно померкла, но онъ неизмѣнно продолжалъ пользоваться огромнымъ уваженіемъ артистическаго міра. Въ свое же время артистъ былъ постояннымъ кумиромъ. Выступленію въ роли Гуинплавъ въ передѣлкѣ „Человѣкъ, который смѣется“ всегда сопровождалось постояннымъ триумфомъ.

Вся провинція поклонялась Чарскому въ то время, когда больше всего цѣнилось умѣніе „рвать страсть въ клочки“.

Потомъ когда произошелъ такой рѣзкій переворотъ—революція въ сценическомъ искусствѣ, В. В. Чарскій сдѣлался просто хорошимъ резоноромъ.

Такимъ помнитъ его Москва послѣдняго періода по его выступленіямъ въ театрѣ Корша.

Одинъ за другимъ сходятъ въ могилу старые могиканы, артисты пламеннаго „натур“ и несчастливцеваго трагизма.

Чествованіе 40-лѣтняго юбилея И. В. Гржимали.

Въ воскресенье 7 марта московскій музыкальный міръ чествовалъ профессора консерваторіи по классу скрипки И. В. Гржимали по случаю исполнявшагося 40-лѣтія его чуждыя-педагогической дѣятельности.

Чествованіе носило чрезвычайно торжественный характеръ.

Большой залъ консерваторіи былъ переполненъ самой избранной публикой. Здѣсь находились всѣ московскіе музыканты, артисты, музыкальные критики и постоянно посѣтители нашихъ концертовъ.

Балконъ былъ занятъ учащимися консерваторіи и филармоніи, въ центрѣ расположились духовой оркестръ консерваторіи и хоръ. Эстрада утопала въ зелени.

Дамы были въ бальныхъ туалетахъ, большинство мужчинъ—во фракахъ.

Около двухъ часовъ на эстрадѣ появился юбиляръ въ сопровожденіи директора русскаго музыкальнаго общества А. П. Чиждова, В. П. Юргенсонъ, М. М. Ипполитова-Иванова и Д. Н. Загоскина.

Весь залъ дрогнулъ отъ рукоплесканій. Оркестръ приветствовалъ юбиляра шумомъ.

А. П. Чиждовъ открылъ торжественное засѣданіе русскаго музыкальнаго общества и огласилъ телеграмму, полученную отъ Августѣйшей предсѣдательницы общества и главной дирекціи.

Слѣдъ затѣмъ начинается безконечное чтеніе адресовъ и привѣстій отъ разныхъ учрежденій. Первымъ привѣтствуетъ юбиляра дирекція Московскаго отдѣленія, и В. П. Юргенсонъ читаетъ прочувствованный адресъ.

Депутация отъ Московской консерваторіи подноситъ И. В. Гржимали дипломъ на вѣнчаніе свободнаго художника и бронзовую статую Бетховена на цвѣточномъ плато. Адресъ читаетъ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, а дипломъ вручаетъ профессоръ Лавровскій.

Отъ бывшихъ своихъ учениковъ И. В. Гржимали получилъ адресъ въ серебряной папкѣ и громадный лавровый вѣнокъ.

Артисты оркестра Большаго театра вручаютъ И. В. Гржимали громадный лавровый вѣнокъ, а депутации отъ оперныхъ артистовъ Большаго театра, въ составѣ г-жъ Неждановой, Гукковой и гг. Тютюнника и Авранека, привѣтствуетъ его адресомъ. И. В. Липаевъ читаетъ адресъ отъ общества артистовъ-музыкантовъ, г-нъ Сараджевъ привѣтствуетъ юбиляра отъ общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ.

Депутация отъ Литературно-Художественнаго кружка, въ составѣ Ю. И. Попланскаго, А. А. Лыпинскаго и С. П. Василевко, передаетъ юбиляру адресъ, подписанный почти всѣми членами кружка.

Рядъ привѣстій оканчивается. Слѣдуетъ чтеніе цѣлой серіи привѣтственныхъ телеграммъ.

Среди телеграфныхъ привѣстій публика отмѣчаетъ рукописаніями телеграмму Льва Толстого, приславшаго со своей женой привѣтъ юбиляру изъ Ясной Поляны.

Затѣмъ читаются телеграммы В. И. Сафонова, Артура Никиша, С. Рахманинова, академика св. Цицелии въ Римѣ, Королевской высшей школы въ Берлинѣ, Франкфуртской консерваторіи и почти всѣхъ провинціальныхъ отдѣленій русскаго музыкальнаго общества.

Чествованіе заканчивается пѣніемъ славы.

Въ 7 часовъ вечера музыкальный міръ чествовалъ И. В. Гржимали товарищескимъ обѣдомъ въ „Эрмитажѣ“.

Конкурсъ скрипачей.

Жюри конкурса постановило выдать первую премію (1.500 руб.) Моисею Псааковичу Прессу.

Вторая премія (1.000 руб.) присуждена: Давиду Сергѣевичу Крейну, Леѣ Сауловичъ Любошицъ и Михаилу Григорьевичу Эрденко — на равныхъ правахъ.

Такъ какъ жюри, по условіямъ конкурса, не могло дѣлать премію, то оно предложило получить вторую премію: или самостоятельную раздѣлить ее между собой, или кинуть жребіи на полученіе означенной суммы цѣлкомъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ всѣмъ тремъ лауреатамъ будетъ выданъ дипломъ о присужденіи каждому изъ нихъ второй преміи.

Конкурсанты рѣшили призъ раздѣлить.

Гастроли Дж. Ансельми „Вертер“.

Для первой гастроли Дж. Ансельми у Зимина был поставлен „Вертер“. Если знаменитый артист и не показывал здесь во всей полноте богатства своих вокальных средств и вокального мастерства, то зато предоставил сразу довольно полно определить свою индивидуальность с ее возможностями и ее границами. Ансельми прежде всего, несомненно, выдающийся вокалист. Его голос отличается красотой тембра и особенно подкупает тем, что большая сила звука во всем совмещается с лирической мягкостью, а нѣжное *mezzo* воce совершенно чуждо той специфической „сладости“, которая отличает обыкновенно „лирических“ теноров. Незаурядно также истинно итальянское мастерство пѣнія, позволяющее г. Ансельми достигать въ мелодической фразѣ полной непрерывности звука (то, что пѣвцы иногда называют „смычком“ въ голосѣ) и абсолютной, т.-е. чисто вокальной, красоты пѣнія. Большое впечатлѣніе произвели великодушные эффекты флиртанія звука, богатой „игры“ голоса на одной ферматѣ... Но г. Ансельми не только виртуозной вокалист, а и пѣвецъ съ огромнымъ темпераментомъ, порой захватывающій страстностью выраженія. Дюфектами же исполненія были недостатокъ строгости и простоты въ музыкальной фразѣ, чрезмерная аффектація въ экспрессіи. И слишкомъ условная — иногда до комизма — игра. Въ итогѣ — масса прекраснаго, мастерскаго и горячаго, пѣнія, но не было художественно очерченнаго пѣніемъ и игрой цѣльнаго образа Вертера. Успѣхъ г. Ансельми по заслугамъ имѣлъ очень большой и биссировалъ знаменитая строфа Оссиана. Въ болѣе лирическихъ партіяхъ Ансельми, безъ сомнѣнія, будетъ превосходенъ во всѣхъ отношеніяхъ...

Т.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Закончившійся зимній сезонъ даетъ возможность подвести кое-какіе итоги дѣятельности союза за зиму: эта дѣятельность была плодотворна и разнообразна.

Союзная предпріятія, благополучно доведенныя до конца сезона, въ общемъ блистательно подтвердили правильность и жизнѣнность тѣхъ принциповъ, которые легли въ ихъ основаніе. Въ этомъ отношеніи особенно убѣдительно примѣръ союзнаго предпріятія въ Воронежѣ. Небольшая труппа „союзниковъ“, игравшая въ далеко не популярномъ въ городѣ Народномъ Домѣ — завоевала прочныя симпатіи публики и сумѣла выдержать конкуренцію городского театра, опережая постановками труппу г. Миролюбова, закончившаго сезонъ съ убыткомъ.

Всѣ члены товарищества заработали очень порядочно на свои пая, а отъ одного изъ руководителей дѣла пришлось услышать такую, очень по нашему времени характерную фразу:

— Раньше я вѣрилъ, такъ сказать, платонически въ союзъ, теперь, проведя за работой сезонъ, вѣрю въ него и практически, вѣрю будущности союза! Ответствен. режисс. служилъ г. Орбелианп.

Репертуаръ въ Воронежѣ былъ строго выдержанъ и литературнѣ: начали Островскимъ, кончили Чеховымъ и всю зиму не уклонялись въ сторону. А рядомъ, въ Городскомъ театрѣ, культивировали „кабарѣ“, „шестьствіа“, „злословныя обозрѣнія“, ставили „Анатѣму на изнанку“...

Хорошо и прочно стояло дѣло союза въ Казани, и въ особенности въ Троицкѣ.

Слабѣе — въ Кинешмѣ, гдѣ, однако, сезонъ также закончили благополучно.

Но, главное, успѣхъ союзныхъ предпріятій еще разъ доказалъ, что въ товарищескомъ единеніи — сила и спасеніе союза, что самое цѣнное для союза — это люди, преданные идеи, но умѣющіе и бороться за нее и отстаивать принципы общаго дѣла...

Теперь Центр. правленіе ведетъ переговоры съ рядомъ городовъ, предлагающихъ театры на лѣтній и зимній сезоны. Въ теченіе зимы открылось нѣсколько мѣстныхъ отдѣловъ, пзбранихъ на предстоящій, на четвертой недѣлѣ, сѣздъ своихъ уполномоченныхъ.

Кстати, напоминаемъ, что въ воскресенье въ помѣщеніи курсовъ Адашева состоится общее собраніе членовъ мѣстнаго московскаго отдѣла для пзбранія уполномоченныхъ.

Очень плодотворной оказалась и дѣятельность молодого кружка помощи безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ, выдаваемаго за зиму много ссудъ и пособій, и вообще поспѣшно облегчающаго участь многихъ обездоленныхъ тружениковъ театра. Обращаемъ вниманіе членовъ союза, что кружкомъ организована на постъ помощь безработнымъ и необеспечен-

нымъ товарищамъ въ видѣ выдачѣ льготныхъ контрамарокъ на обѣды (25 коп. два блюда) въ столовой въ Леонтьевскомъ переулкѣ и въ паймѣ нѣсколькихъ номеровъ въ номерахъ „Бѣлостокъ“, Трубная площадь (подробности въ канцеляріи союза).

Вечеръ, устроенный В. П. Качаловымъ, принесъ около 2 тысячъ чистыхъ въ фондъ союза.

21-го марта состоится годичное собраніе уполномоченныхъ. Приводимъ программу:

1) Докладъ Ц. правленія. Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1909 годъ и сметы на 1910 годъ и опредѣленіе размѣра членскихъ взносовъ на 1910 годъ.

С. В. Рахманиновъ.

Шаржъ И. Малютина.

2) Выборы членовъ новаго состава Ц. правленія, за окончаніемъ трехлѣтія, и кандидатовъ къ нимъ. Выборы членовъ Наблюдательнаго комитета и Союзнаго суда и кандидатовъ къ нимъ.

3) Объ измѣненіи устава В. С. С. Д. и его новой регистраціи. Объ измѣненіи договора и правилъ веденія союзныхъ предпріятій.

4) Разсмотрѣніе и утвержденіе устава кружка помощи безработнымъ нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.

5) Доклады уполномоченныхъ отъ отдѣловъ. О мѣстныхъ отдѣлахъ и о союзныхъ предпріятіяхъ.

6) Заявленія, поступившія въ Ц. правленіе для представленія на собраніе уполномоченныхъ.

7) Текущая дѣла.

Доводимъ до свѣдѣній сценическихъ дѣятелей, что всѣ справки, относящіяся къ дѣламъ союза и кружка помощи безработнымъ, выдаются въ канцеляріи союза (Гверская ул., Казинскій пер., д. Бахрушина, кв. 227, тел. 237-11) отъ 11 до 4 ч. дня. Жюри кружка помощи безработнымъ: по вторникамъ и пятницамъ отъ 4 до 5 ч. дня въ помѣщеніи союза.

Ю. С.

Марія Гай.

Шарж Н. Малютина.

На капустникъ Художественнаго театра.

(Впечатлѣнія.)

Сборъ сверхъ — полный.

Въ антрактахъ по коридорамъ двигается сплошная толпа. Суровый храмъ «строй чайки» вмѣстѣ неожиданно легкомысленный видъ.

Цесная занавѣсь, всюду шутивыя надписи, яркіе, кричащіе плакаты...

Вотъ свѣтится яркимъ свѣтомъ американскій баръ, вотъ мрачная испанская таверна, гдѣ подъ призрачными сводами свирѣло сверкаютъ глазами оборванные кабалеро, кокетливо строятъ глаза живописныя гитаны и бойко подучаютъ апельсинными г-жа Гермикова.

На большой сценѣ идетъ непрерывный рядъ номеровъ. Чего-чего тутъ только нѣтъ — и «Прекрасная Елена» и кафе-шантанъ, и балетъ, и циркъ самый настоящій, подлинный циркъ съ К. С. Станиславскимъ-директоромъ, Вишневымъ-жеребцомъ, Балевымъ-кюномъ, Климовымъ — очаровательнымъ «Г. Бессарабовымъ». Во всемъ этомъ столько выдумки, столько вкуса, столько работы.

Отличительная черта Художественнаго театра — серьезное отношеніе къ дѣлу — валицо и здѣсь.

Взались веселиться, такъ ужъ и надо веселиться какъ слѣдуетъ.

У публики прямо глаза разбѣгаются — одинъ номеръ диковиннѣе другого.

Только отдали дань очаровательнымъ «прачкамъ», какъ пхъ смѣняютъ изумительныя «бебэ» — гг. Москвитъ, Климовъ, Лужскій и Грибунишъ.

Замѣчательный номеръ съ «пушкой», гдѣ такъ уморителенъ г. Качаловъ, смѣняется жуткимъ танцемъ апашей.

Номера тнутся безконечной лентой...

Программы бы хватило на 3 дня, — замѣчаютъ кто-то.

Вотъ чествуютъ М. Г. Савину — величаво звучитъ «слава», вотъ вытаскили С. В. Рахманинова дирижировать танцемъ апашей...

И снова звучать аплодисменты.

Г. Балевъ незамѣтнымъ — остроуменъ, находчивъ и ведетъ весь вечеръ какъ настоящій парижскій conferecier.

Восторженно встрѣчаютъ картины синемотографа изъ жизни Художественнаго театра.

Летятъ шутки, смѣхъ...

Настроеніе подымается.

«Испавцы» похищаютъ кого-то въ публикѣ...

Снова смѣхъ...

Ночь таетъ незамѣтно.

Въ публикѣ знакомыя лица — вотъ А. П. Южинъ, вотъ Рахманиновъ, вотъ Кузнецъ.

Валицо вся мануфактурная Москва.

Эти не очень веселятся.

Они заплатили четвертную и смотрятъ надутъ.

— Ты меня развлекай, и я еще подумаю, смѣяться ли мнѣ.

Кончается циркъ, изъ бара несется громкое пѣніе. Немировичъ смотритъ устало.

Даже неутомимый Балевъ и Вишневыскій ушли.

Въ окна смотреть утро.

Льв.

Въ бюро.

Съѣздъ актеровъ ужъ настолько великъ, что въ бюро трудно протолкаться. Много разговоровъ возбуждаетъ отказъ отъ третейскаго суда воропежскаго антрепренера г. Миролюбова съ суфлершей Далицкой...

Г. Миролюбовъ вообще, по рассказамъ прѣбывавшихъ, не церемонившихся съ служившими у него артистами, по отношенію къ Далицкой дошелъ до того, что только своевременное вмѣшательство прѣбывавшихъ на пумъ артистовъ предотвратило кулачную расправу. Далицкая, оставшаяся среди сезона безъ мѣста, прѣбѣла теперь къ третейскому суду, но Миролюбовъ предпочелъ стать на формальную почву, предложивъ обиженной обратиться къ суду коронному. Понемногу съѣзжаются антрепренеры.

Изъ Ковно прѣхалъ антрепренеръ Невскій, державшій совмѣстно съ г. Востоковымъ Могилевъ — Ковно.

Артистъ театра Корша г. Смурскій организовалъ поѣздку въ Нижній-Новгородъ на 12-е и 13-е марта. Съ нимъ ѣдутъ нѣсколько артистовъ театра Корша, остальные добираются въ бюро. Съ тѣмъ же составомъ г. Смурскій на пятой недѣлѣ ѣдетъ въ Тулу и Орелъ.

Началъ формировать труппу для Ставрополя-Кавказскаго М. И. Судейкинъ; пополняютъ составъ для продолженія дѣла постомъ и на Пасхѣ московскій антрепренеръ К. И. Калининскій, державшій театръ въ Марииной рошѣ.

На оперномъ рынкѣ тихо. Образовалось товарищество изъ кѣнскихъ, харьковскихъ и московскихъ артистовъ, представителемъ котораго является г. Боголюбовъ, для поѣздки, съ 1-го мая по 21-го юли, въ Полтаву, Екатеринославъ, Александровскъ, Керчь, Симферополь, Севастополь, Ялту.

Въ воскресенье прѣхалъ въ Москву извѣстный кѣвскій антрепренеръ г. Дуванъ-Торцовъ. Его драматическое предпріятіе дало валовую сумму 160,000 руб. Остались небольшіе барыши. Изъ пьесъ большой успѣхъ имѣли: «Эльга» — прошла 30 разъ, «Апатэма» — 10 разъ, «Комедія брака» — 16 разъ. Въ Москву г. Дуванъ-Торцовъ прѣхалъ на нѣсколько дней, труппа для зимняго сезона изъ уже вся сформирована. Изъ

Кривое зеркало., „Страшный Кабачекъ“.

Танецъ апашей.

первых персонажей въ ней значатся: г-жи Юренева, Дарьялз, Чаруская, Токарева, Коврова-Брянская; гг. Павленковъ, Мурскій, Рудницкій, Недѣлинъ, Кузнецовъ, Версеньевъ. Режиссеры гг. Савиновъ и Поповъ, послѣдній будетъ ставить лишь нѣкоторые пьесы.

Получены извѣстія объ окончаніи сезона изъ слѣдующихъ городовъ:

Симбирскъ (антреприза г-жи Неволіной) — оборотъ 34,000 р.; осталась небольшая прибыль.

Вугульма — кружокъ драматическаго искусства держалъ драму, всѣмъ заплачено.

Иваново-Вознесенскъ — оборотъ 14,000 рублей; всѣмъ уплачено.

Антрепренеръ г. Сѣровъ держалъ драму въ Ростовѣ, въ театрѣ Мошоякива, и Армавирѣ. Понесъ убытки.

Ковва и Могилевъ (антрепренеры Невскій и Востоковъ) дали валового сбора 25,300 р. Небольшой убытокъ.

Появилась въ бюро антрепренерша г-жа Мазинская. На будущій сезонъ для Владикавказъ труппа уже почти вся составлена. Лѣтомъ держитъ Ташкентъ. Въ лѣтнюю труппу вошли: г-жи Астрова, Чаруская и гг. Рудницкій, Бѣлиновичъ, Нератовъ и Кузнецовъ.

Пополняетъ труппу г-жа Шатленъ на зиму для Таганрога. Въ труппу вошли: г-жи Львовичъ, Морская, Рыбакова, Уварова; гг. Шатерниковъ, Чужбинскій, Зотовъ и Гурко.

Г. Эстерейхъ для Екатеринбурга также пополняетъ труппу.

Антрепренеръ г. Орловъ формируетъ труппу на лѣто въ Псковѣ.

9-го марта, въ часъ дня, въ помѣщеніи театральнаго бюро, „въ день перваго всероссійскаго сѣзда сценическихъ дѣятелей“, былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали М. Г. Савина, А. А. Вахрушинъ, Н. Д. Красовъ и очень много пріѣзжихъ артистовъ. Вечеромъ, какъ и въ прежніе годы, въ этотъ день бюро было закрыто.

Въ прежніе годы день этотъ сценическіе дѣятели праздновали торжественно, по 200—300 человѣкъ устраивали товарищескіе ужины: побогаче — въ лучшихъ, побѣдѣе — въ среднихъ ресторанахъ, ужины эти затягивались до утра, были оживленные разговоры, рѣчи, тосты и т. д.

Вотъ новыя данныя въ дѣлахъ въ провинціи.

В. Ф. Плевако, дочь покойнаго Ф. П. Плевако, въ Архангельскѣ закончила сезонъ съ прибылью, сдѣлавъ 37,000 р. оборота.

А. Н. Кручининъ въ кіевскомъ театрѣ „Бергонье“ блестяще закончилъ сезонъ, взявъ валового сбора 135,000 руб.

Гор. Николаевъ далъ В. П. Никулину 60,000 руб. валового.

Опереточное предпріятіе М. П. Ливскаго въ Сибиряковскомъ театрѣ, въ Одессѣ, дало свыше 100,000 р. валового. Сезонъ закончили съ прибылью.

Въ городскомъ театрѣ, тамъ же, драма Багрова сдѣлала 138,000 р. валового.

Въ Семипалатинскѣ взята бар. Розень прибыль около 4,000 руб.

Оперное товарищество Акимова, Энгелькрова и Зелинскаго въ харьковскомъ Коммерческомъ клубѣ сдѣлало 142,000 руб. оборота.

Театральный сезонъ въ таганрогскомъ городскомъ театрѣ за 5 мѣсяцевъ далъ около 36,000 руб., а вмѣстѣ съ благотворительными спектаклями и гастролями — свыше 45,000 р. За вычетомъ расходовъ антреприза получила чистой прибыли до 4,000 руб. Наибольшіе сборы дали: „Честь“ Зудермана, „Аициса“ Л. Андреева, „Маргарита Готье“ Дюма, „Анна Каренина“ (передѣлка изъ романа Л. Толстого), „Волки и овцы“ Островскаго и бенефисы первыхъ персонажей труппы (отъ 540 до 750 р.).

Изъ Одессы выѣхала труппа г. Багрова съ пьесой С. С. Юшкевича „Комедія брака“ въ Клиппиневъ, гдѣ состоятся 2 спектакля. Затѣмъ труппа выѣзжаетъ въ Херсонъ, Николаевъ, Кременчугъ, Полтаву, Екатеринославъ, Таганрогъ и др. города.

Въ составъ труппы, съ которой М. Г. Савина будетъ совершать свою юбилейную поѣздку по провинціи, приглашены, кромѣ В. Н. Давыдова, г-жи Немирова-Ральфъ, Эльмива, гг. Аполлонскій, Долиновъ, Климовъ, Борисовъ, Павловъ и др. Репертуаръ — „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Послѣдняя жертва“, „Нахлебникъ“, „Свѣтлая личность“. Спектакли будутъ идти подъ режиссерствомъ А. И. Долинова.

Изъ антрепренеровъ прибылъ А. М. Половскій и формируетъ труппу для Самары и на лѣто въ Ташкентъ. Собираетъ также труппу на лѣто въ Лугавскъ М. Н. Строителевъ. Кромѣ того, появились въ бюро и формируютъ труппу Полтавцевъ и Миролюбовъ на зиму въ Елисаветградъ, на лѣто — въ Брестъ-Литовскъ; В. Г. Барскій — для музыкально-драматическаго кружка въ Ивановѣ-Вознесенскѣ; г. Омурскій — на май и іюнь въ Юзовку.

„Кривое зеркало“. „Разочарованный лѣсъ“, балетъ г. Гебена.

Общая группа исполнителей.

Прибыль также г. Струйский и формирует труппу на будущий сезон в Воронеж и Саратов.

Артист театра Корша г. Смурской, снявший на май и июнь Юзовку, приступил к формированию труппы. Он ведет переговоры с г. Тугановым и г-жой Барской.

Бахмут и Луганск сняты на лето артисткой г-жой В. Д. де-Росси. Труппу формирует г. Строитель.

В Ставрополь-Кавказский формирует труппу артист г. Судбинин.

Вчера приехал комитет кинешемского драматического кружка для формирования труппы на зимний сезон.

Теноръ Ибось.

Шаржъ И. Малютина.

Формируют труппу для Иваново-Вознесенского литературного кружка.

Печально копчлз антрепренеръ изъ Владиміра, г. Ростовъ, — повесъ убытокъ за сезонъ 3,600 р.; все костюмы и декорации описаны за долги.

П. И. Стровъ, державшій въ прошломъ году театръ Машонкина въ Ростовъ-на-Дону, снялъ на будущій сезонъ Омскъ, который въ этомъ году далъ П. О. Зарѣчному, несмотря на 50,000 руб. валового сбора, небольшой убытокъ.

Въ Новгородѣ драматическая антреприза Онѣгина сдѣлала 138,000 руб. валового сбора. Посещенъ небольшой убытокъ. Всѣмъ артистамъ уплачено. Въ теченіе сезона было устроено 24 утреннихъ спектакля для учащихся, за что М. И. Опѣгивымъ получена благодарность отъ городского управленія.

Переполюхъ въ бюро.

На-дняхъ въ бюро произошел переполюхъ, только благодаря случайности закончившійся благополучно. Фотографу вздумалось запечатлѣть на пластинкѣ картину акторской биржи. Онъ спросилъ разрѣшенія сдѣлать снимокъ; ему было поставлено условіемъ — до снимка предупредить публику, что будетъ всышка магія. Фотографъ ограничился тѣмъ, что попросилъ принять интересныя позы близстоящихъ актеровъ. Остальная масса — около 2,000 человекъ, ничего не подозревая, продолжала шумѣть о своихъ дѣлахъ. Раздался трескъ, вспыхнулъ магвій, послышались истерическіе крики женщинъ, и все съ криками „взрывъ“, „горимъ“ бросились къ выходу. На лѣстницѣ произошел порядочная давка. Знавшіе, въ чемъ дѣло, артисты взошли на столы, стараясь успокоить взволнованную публику. Кое-какъ удалось возстановить порядокъ, и жизнь актерской биржи вошла въ обычную колею.

Среди актеровъ.

(Впечатлѣнія).

Въ бюро протолкаться нельзя.

Большое помѣщеніе въ Хлудовскомъ домѣ оказалось и тѣснымъ и неудобнымъ.

Дымъ стоитъ сплошною тучею, отъ которой першить въ горлѣ.

Пройти изъ одной залы въ другую — подвигъ и преступленіе.

Тутъ прорвешься сквозь группу мирно бесѣдующихъ, получишь нѣсколько ушибовъ, тамъ отдавши „любимую“ мозоль, зацѣпишь послѣднее круженцо дамскаго наряда и разорвешься. И т. д., и т. д.

Радость первыхъ неожиданныхъ встрѣчъ, интересъ первыхъ бесѣдъ постепенно улегаются. За нѣсколько дней безцѣльной толкотни въ бюро ужъ примелькались другъ другу. Ужъ рассказали одинъ другому все, что могли рассказать: и о блестящемъ бенефисѣ, и о выприжкѣ лошадей, и объ экзальтации молодежи. Ужъ показали все трофеи: портсигары, брелки, часы, любовныя письма и т. п.

И ужъ во встрѣчахъ и въ бесѣдахъ потянуло холодкомъ. Разговоры все короче и короче, бросать другъ другу по отрывистой фразѣ и разойдутся.

И вмѣсто сіяющихъ оживленіемъ и радостью лицъ все больше и больше лицъ сосредоточенныхъ, лицъ, въ которыхъ мелькаютъ тѣни парастающей тревоги.

Тутъ ужъ чувствуется, что настоящее настроеніе съѣхавшихся въ бюро актеровъ только подъ первыми впечатлѣніями уступило мѣсто оживленію и радостной возбужденности. Но какъ только первыя впечатлѣнія улеглись, довольно определенное настроеніе тревоги заняло свое мѣсто.

Оно и понятно.

Откуда можетъ взяться у съѣхавшихся актеровъ радость?

Большіе антрепренеры не въ бюро составляютъ свои труппы.

Они еще зимой списываются и заключаютъ контракты съ актерами и актрисами, которые должны составить сердцевину вѣхъ дѣла „на будущій зимній сезонъ“.

Въ бюро такіе антрепренеры если и пріѣзжаютъ, такъ только „добирать“ труппу, т. е. за „вторыми“ и выходными актерами.

Отваливъ приглашеннымъ еще зимой первачамъ огромные гонорарные куши, добирающіе труппу въ бюро антрепренеры скупно сдерживаютъ свои кошельки и „вторыми“ и выходными предлагаютъ службу за гроши.

Стараются выравнять на нихъ свой бюджетъ.

Первачей, конечно, въ бюро почти и нѣтъ. А если и появляются, такъ только потолкаться, встрѣтить знакомыхъ, поболтать.

Большинство тѣ именно, которыхъ не приглашаютъ, а добираютъ въ труппы.

Ясно, что быть добравнымъ даже въ самую большую и солидную труппу — не представляетъ актеру, жаждущему славы и матеріальнаго благополучія (а какой актеръ этого не жаждетъ!) — ни чести, ни korzyти.

И все глаза обращаются къ менѣе крупнымъ антрепренерамъ, собирающимъ всю труппу въ бюро для маленькихъ городовъ.

Здѣсь, конечно, матеріальнаго благополучія тоже не предвидится; здѣсь даже часто служба сопряжена съ рискомъ недополучить я совсѣмъ не получить.

Но зато здѣсь есть надежда занять первое амплуа, играть большія роли, стать на видное мѣсто.

Это имѣетъ для каждаго актера, еще не попавшаго въ первачи, огромное значеніе.

Во-первыхъ, лучше быть въ деревнѣ первымъ, чѣмъ въ Римѣ вторымъ.

Во-вторыхъ, на видномъ мѣстѣ скорѣй замѣтять и можетъ быть ужъ въ слѣдующемъ году можно будетъ стать въ первые ряды въ большой труппѣ большой антрепризы...

Некрупныхъ антрепренеровъ въ бюро уже много.

Они ходятъ, высматриваютъ, выспрашиваютъ.

Точь въ точь на птичьей рынкѣ.

Только руками ве ощупываютъ.

Но глазами и языкомъ пытаются узнать всю подноготную актера и актрисы.

Совѣтчики, какъ продавцы, убѣждаютъ:

— Возьмите ее. Молода, миловидна, хорошенкая фигурка, есть голосокъ, бойка, гардеробъ довольно приличный. И за восемьдесятъ рублей пойдетъ. Пойдетъ!

— А стоитъ восемьдесятъ?

— Да говорю же стоитъ... Помилуйте!

— Кладь актеръ, все будетъ дѣлать. Въ прошломъ году

въ Н-скѣ любовники заболѣли, такъ онъ за него Гамлета сыгралъ... Н...лично... Хорошо. И Фирса играетъ...

Такіхъ разговоровъ безъ конца много.

Само собою разумѣется, что отъ такихъ разговоровъ и отъ такихъ „дѣлъ“ не особенно много радости можетъ быть у актеровъ.

А у многихъ ужъ только окончились полугодные, злосчастныя издергавшіе верны сезоны — хотѣлось бы отдохнуть, поработать спокойно.

А еще у многихъ опасеніе остаться совсѣмъ безъ авга-жемента...

Вотъ отчего на лицахъ толпящихся въ бюро актеровъ ужъ теперь, въ началѣ поста, начинаютъ мелькать тѣни тревоги.

1. М.—чѣ.

Письма въ редакцію.

М. Г., г. Редакторы!

Не откажита въ любезности разсѣнить посредствомъ Вашего уважаемаго журнала огласить подробности возмутительнаго факта — слятія моего бенефиса г. Зарѣчнымъ и отказъ труппы участвовать въ немъ. Когда я раздалъ роли въ моемъ бенефисѣ — то получилъ отказъ отъ г-жи Мигановичъ и г. Выговскаго, отказъ, ничемъ не мотивированный, тѣмъ болѣе что, какъ извѣстно, въ бенефисъ товарища отказываться вообще не принято. Далѣе — обычно реклама о бенефисѣ выпускается за недѣлю, но такъ какъ волею г. Зарѣчнаго передъ моимъ награднымъ бенефисомъ былъ данъ другой бенефисъ г.г. Панову, Чинарову, Барсову и г-жѣ Карельской, то пришлось рекламу задержать и выпустить ее только въ день ихъ бенефиса передъ вечеромъ, что я и сдѣлалъ, выставивъ свой плакатъ только въ пятницу 19-го около 4-хъ часовъ дня, но... вотъ изъ-за этого-то и произошелъ „инцидентъ“, „Товарищи“ видимо обидѣлись, увидавъ въ семь конкуренцію, а г. Выговскій, проходя мимо театра, собственноручно сорвалъ и изорвалъ мой плакатъ, а вечеромъ во время спектакля просто объявилъ мнѣ, что этотъ поступокъ онъ совершилъ до потому, что выставлять плакатъ въ день бенефиса „неэтично“. Въ это же время въ его уборную ворвалась съ крикомъ и бранью „бенефициантка“ г-жа Карельская и пыталась нанести мнѣ оскорбленіе дѣйствіемъ, но, сдерживаемая г. Выговскимъ, пропустила меня изъ уборной. Войдя въ свою уборную, я былъ встрѣченъ такой же бранью со стороны г.г. Панова и Чинарова, первый даже замахнулся стуломъ. Вся эта „этичная“ сцена происходила въ присутствіи капельмейстера г. Елива и стоявшихъ возлѣ уборной служавшихъ театра. Само собою разумѣется, что я ничего имъ не отвѣтилъ, а отправился съ разсужденіями къ антрепренеру Зарѣчному, которому и объяснилъ, что выставить плакатъ и отменить распоряженіе объ его слятѣи я считаю себя въ правѣ хотя бы потому, что даже и не могъ предполагать возможности какого-либо недоразумѣнія, такъ какъ передъ предыдущимъ бенефисомъ было сдѣлано даже больше: 4-го февраля былъ бенефисъ К. В. Струминой, и еще наканунѣ по приказанію дирекціи выпуска была рекламная лента о бенефисѣ г-жи Мигановичъ. Въ субботу, 20-го февраля, по болѣзни рано ушелъ съ ренетиции и не видѣлъ г. Зарѣчнаго. Спустя два — три часа получаю отъ него письмо о томъ, что мой бенефисъ снимается, потому что артисты возмущены моимъ поступкомъ (?) и что де онъ — Зарѣчный — съ ними солидаренъ.

Въ результатѣ меня не только лишили бенефиса, т.-е. нанесли мнѣ крупный матеріальный ущербъ, но еще по какому-то „особому“, одной дирекціи очевидно извѣстному, правилу — отобрали (буквально „отобрали“) ночью черезъ посылаваго и въ мое отсутствіе) мои роли въ уже идущихъ сегодня казеннымъ спектаклемъ пьесахъ моего бенефиса. Таковъ поступокъ моихъ „товарищей“ по труппѣ, изъ состава которой я конечно считаю себя въ правѣ немедленно выйти, протестуя противъ захвата и насилія и всѣхъ этихъ незаслуженныхъ издѣвательствъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Артиста русской драмы В. С. Завьяловъ.

P.S. Одновременно съ этимъ мною подано аналогичное заявленіе въ совѣтъ И. Р. Т. О-ва.

Петербургъ.

Вагверовскими операми въ предстоящемъ посту будутъ дирижировать: „Золотомъ Рейна“ г. Малько, „Валькирией“ и „Гибелью боговъ“ г. Направникъ, „Зигфридомъ“ г. Кюль (изъ Мангейма). Въ началѣ апрѣля данъ будетъ еще „Тангейзеръ“ подъ управленіемъ г. Никиша. „Вакханалія“ въ 1-мъ актѣ и группы въ послѣднемъ будутъ поставлены г. Фокинскими.

— Во вторникъ и въ среду на первой ведѣлѣ въ Мариинскомъ театрѣ происходила проба голосовъ претендентовъ и претендентокъ на поступленіе въ труппу Императорской русской оперы.

Комиссія, подъ предсѣдательствомъ директора Императорскихъ театровъ В. А. Теляковского, выслушала въ два вечера 80 пѣвицъ и пѣвцовъ. За „судейскимъ столомъ“ В. А. Теляковский окруженъ былъ пайболѣе авторитетными представителями столичнаго музыкальнаго и артистическаго міра. Тутъ были всѣ дирижеры Императорской оперы, во главѣ съ маститымъ Направниковъ, директоръ консерваторіи А. К. Глазуновъ, главный режиссеръ Мариинской оперы и артистъ І. В. Тартаковъ, режиссеръ Мельниковъ, художникъ Головинъ и мн. др. Въ креслахъ сидѣли г-жи Кузнецова, Збруева, Н. В. Ершовъ и др. Публика допускалась только по запискамъ конторы дирекціи и режиссерскаго управленія театра. Присутствовали музыкальные критики, артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ — вообще міръ музыкально-театральный.

Изъ выслушанныхъ 80 человекъ обнаружили хорошія локальныя данныя болѣе или менѣе подходящія для образцовой сцены всего пять человекъ: г-жи Аксакова (меццо-сопрано), Валицкая (драматическое сопрано, примадонна Кіевской русской оперы) и Захарова — контральто, ученица консерваторіи, и два тенора: гг. Арсеньевъ и Носковъ. Всѣмъ имъ даны будутъ открытые дебюты.

Введенскій народный домъ.

Режиссеръ П. П. Лучининъ.

— Опереточные театры въ истекшій зимній сезонъ „работали“ очень хорошо. Антрепренеры обоихъ „Буффовъ“ заковали зимній сезонъ съ значительной прибылью. Въ „Зимнемъ Буффѣ“ дано было 165 опереточныхъ спектаклей, давшихъ валового сбора 238,250 рублѣй (на кругъ 1.536 р. отъ спектакля). Расходъ всерочной на кругъ былъ 1,319 р. Такимъ образомъ чистой прибылью въ пользу товарищества, арендуящего театр у г. Тузпакова, очистилось 32,550 руб.

— На дняхъ у В. А. Теляковского состоялось засѣданіе дирижеровъ и режиссеровъ Мариинской оперы для выработки репертуара на будущій 1910/1911 сезонъ.

Намѣчены слѣдующія новыя постановки и возобновленія: „Донъ-Кихотъ“ Масеви, „Капитанская дочка“ Ц. Кюи, „Борисъ Годуновъ“, „Китежъ“, „Тугеноты“, „Майская ночь“, „Мазепа“ Чайковского и „Орфей“ Глюка (если не успѣютъ

поставить еще в нынѣшнемъ вседневномъ сезонѣ). „Донъ-Кихотъ“ и „Годуновъ“ пойдутъ съ Шалашниномъ.

На состоявшемся на-дняхъ собраніи режиссеровъ Александринскаго театра, при участіи заведующаго репертуаромъ академика Н. А. Котляревскаго, рѣшено въ нынѣшнемъ году никакихъ новыхъ пріемовъ въ труппу не дѣлать и никакихъ дебютовъ не давать.

— Въ дирекціи Императорскихъ театровъ состоялось на этой недѣлѣ нѣсколько режиссерскихъ засѣданій, посвященныхъ разрѣшенію многихъ техническихъ вопросовъ: объ очередномъ дежурствѣ режиссеровъ, о декорацияхъ, бутафоріи, статистахъ и т. д.

Интереситъ всего былъ вопросъ о статистахъ, которыхъ предполагается, по примѣру Москвы, сдѣлать постоянными сотрудниками театра.

Дѣло во въ томъ, чтобы заимствовать у Станиславскаго новое слово, а въ томъ, чтобы образовать постоянный кадръ статистовъ, которые, при надобности, могли бы исполнять и выходныя роли. Предполагается пригласить человѣкъ 8 муж-чипъ и 6 женщинъ, съ опредѣленнымъ жалованьемъ, при чемъ выборъ будетъ сдѣланъ преимущественно изъ тѣхъ, которые окончили театральныя школы и остались безъ анга-жемента.

Размѣръ жалованья отъ 40 до 75 рублей.

Мелочи театральной жизни.

Намъ прислало изъ Кременчуга весьма любопытная афиша.

На афишѣ напечатано крупными буквами буквально слѣдующее:

Кременчугъ. Аудитория. Дирекція Я. В. Ляхтера. Въ среду 17 февраля 1910 г. въ бенефисъ Б. А. Лепина представлена будетъ „Сибгурочка“, весенняя сказка въ 4 д. съ прологомъ соч. Н. В. (?) Островскаго, муз. П. И. Чайковского.

Дѣйств. I. Бумаги для снѣгу. Сани, снопъ и соломы.

Дѣйств. II. Пастушескій рожекъ. Пастушеск. кнутъ. Прилукъ. Мѣшокъ хошевый съ орѣхами, пряниками и подсолнышками. Мелкія деньги. Цвѣты.

Дѣйств. IV. Кувшины и краски, гостинцы.

Очевидно лицо, писавшее афишу, вмѣсто названія актовъ или мѣста дѣйствія выписало изъ реквизитъ!

Около „Шантеклера“. Съ пресловутымъ „Шантеклеромъ“ разглагольсавъ любопытная исторія.

Издатель одного сатирическаго листка въ Парижѣ получилъ анонимно одинъ актъ „Шантеклера“, раньше чѣмъ пьеса пошла въ печать.

Редакция, прочитавъ рукопись, рѣшила, что это пародія на пьесу Ростана и въ качествѣ таковой напечатала присланный актъ. Но немедленно послѣ напечатанія Ростанъ предъявилъ къ издателю искъ въ 200,000 р., такъ какъ оказалось, что это не пародія, а подлинный актъ „Шантеклера“, очевидно, кѣмъ-то похищенный у автора.

Пьеса, за которую Ростанъ получилъ миллионъ франковъ, отлично сошла за пародію, за которую было втроято заплачено много меньше.

Кстати, несмотря на значительную рекламу, пресловутая пьеса не стала въ Парижѣ дѣлать сборы, и антрепренеръ отправляется искать въ ней счастья по Европѣ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи одесской гор. думы одинъ изъ гласныхъ выразилъ неудовольствіе по поводу внесенія въ смѣту 1200 р. на уплату антрепренеру городского театра за ложу для бывшаго командующаго войсками бар. Каульбарса, заявляя, что городъ не въ правѣ этого дѣлать. Директоръ театра, гласный Никитинъ, объяснилъ, что ложа была предоставлена бар. Каульбарсу не какъ командующему войсками, а именно какъ бар. Каульбарсу, которому гласные многимъ обязаны за поддержку правой части думы, и что съ отъѣздомъ бар. Каульбарса ассигнованіе на ложу исключено изъ смѣты.

„Марія - Магдалиха“.

(Письмо изъ Лейпцига).

Вызвавшая много толковъ, библейская драма Метерлинка, которую въ Берлинѣ запретила цензура, только-что прошла впервые на сценѣ здѣшняго новаго городского театра съ огромнымъ успѣхомъ. Директоръ Фолькморъ подготовилъ блестящую постановку, а режиссеръ Дальюнико озабоченъ безу-

пречнымъ авсамблемъ. Артистка Попаръ въ заглавной роли исчерпала всю глубину ея содержанія, а актеръ Гутъ нашелъ владѣющій тонъ для стонка—Сплануса.

Въ этой пьесѣ Метерлинка, поэтъ таинственныхъ настроеній, умѣвшій оплетать будничную дѣйствительность павукою тончайшихъ художественныхъ покрововъ, придавать новую чувственную жизнь старѣйшей сказкѣ, потрясающія переживанія и ужасающія мысли заглушаетъ успокоивающе-тихими звуками сверхъестественно простаго языка, еще болѣе отшель отъ своей истинной сущности, чѣмъ въ „Монна Ваниѣ“, удивившись въ обычныхъ условіяхъ другихъ драматурговъ. Но настоящій Метерлинка не исчезъ и здѣсь окончательно.

Очаровательная сцена, гдѣ въ уже полусвятой Магдалинѣ борются склонность и долгъ. Интересны и монологи римлянъ, выражающіе идеи автора. Вообще чувствуется умноженное противопоставленіе холоднаго разума классической древности и поздней, религіозной мечтательности. Особенно оригинально передаетъ Метерлинка самосознаніе, описывая воскресающаго Лазаря, дополняя отъ себя евангельскую легенду. Ужасъ, связанный съ его личностью, напоминаетъ разсказъ Л. Андреева. Во всемъ, впрочемъ, чувствуется крупный мастеръ.

С. О-цъ.

Парижскія письма.

Три года тому назадъ въ театрѣ Автува поставили пьесу „Le Bluff“ совершенно невѣстнаго тогда автора Ж. Турнера.

Имъ это было совершенно неизвѣстно большой публикѣ. Но въ театральныя сферы Турнера хорошо знали, такъ какъ онъ стоялъ во главѣ агентства Прюдомма по торговлѣ театральными билетами. Впрочемъ, надо сказать два слова, что такое агентство Прюдомма, а то читатели могутъ подумать, что рѣчь идетъ о какомъ-либо барышническомъ предпріятіи. Агентство Прюдомма состоитъ при Обществѣ Драматическихкихъ писателей.

Дѣло въ томъ, что въ Парижѣ, гдѣ права драматическихкихъ авторовъ уважаются и гдѣ считаютъ справедливымъ вознаграждать достаточно широко, кромѣ извѣстнаго процента съ валового сбора, авторъ получаетъ еще нѣкоторое опредѣленное количество билетовъ на сумму отъ 50 до 100 фр., которые онъ можетъ продавать въ свою пользу.

Но такъ какъ авторамъ не совсѣмъ удобно стоять у подъѣздовъ театровъ и продавать эти билеты, то при обществѣ драматическихкихъ писателей и образовалось специальное агентство, названное по имени своего основателя, агентство Прюдомма для продажи этихъ билетовъ. Агентство скупаетъ у авторовъ ихъ билеты за половинную цѣну и затѣмъ за свой страхъ продаетъ ихъ у театра. Если пьеса имѣетъ большой успѣхъ, агентство хорошо зарабатываетъ; если же пьеса провалилась, то билеты остаются у агентства. Для автора же это всегда составляетъ дополнительный доходъ отъ 25-ти до 50-ти фр. за спектакль. Мы напомнимъ въ ближайшемъ будущемъ дать на страницахъ „Рампы“ цѣлый рядъ очерковъ изъ парижскихъ театральныя вѣстовъ и тогда мы еще подробно поговоримъ объ организаціи какъ драматическаго общества, такъ группирующихся вокругъ него различныхъ побочныхъ агентствъ—организаціи, изъ которой русскіе драматурги могли бы почерпнуть для себя много полезнаго.

Теперь же отмѣтимъ только, что агентствомъ Прюдомма долгое время управлялъ племянникъ извѣстнаго драматурга А. Биссона. Турноръ—авторъ пьесы „Le Bluff“. Оригинальная идея пьесы, ея превосходная структура, прекрасный діалогъ—все это обнаружилось въ молодомъ неизвѣстномъ авторѣ недюжинный драматическій талантъ. И действительно, въ слѣдующемъ же году Турноръ поставилъ въ театрѣ „Волдевилъ“ новую комедію, написанную имъ, впрочемъ совместно со своимъ дядей Биссономъ, „Le Mariage d'Etoile“, имѣвшую шумный и заслуженный успѣхъ. Наконецъ въ прошломъ году въ театрѣ „Gymnase“ имъ была поставлена комедія „Le Passe-Partout“, выдвинувшая Турнера уже какъ зрѣлаго первокласснаго драматурга. Въ этомъ году Турноръ написалъ новую комедію „Gaby“, поставленную нѣсколькими днями тому назадъ въ театрѣ Bouffes—Parisiens. „Gaby“ слабѣе другихъ произведеній Турнера; главное въ этой пьесѣ нѣтъ того оригинальнаго отпечатка, той свѣжести молодого таланта, которые чувствовались въ предыдущихъ его пьесахъ. Сюжетъ очень пестроженъ.

„Габі“, жена молодого фабриканта Рондэ, очень счастлива въ семейной жизни. Мужъ ей честный, прекрасный человѣкъ, страстно любитъ свою жену; у нихъ есть прелестная 6-тилѣтняя дочка. Она живетъ въ деревнѣ и очень довольна своей замкнутой жизнью, вдали отъ Парижа.

Ихъ ближайшіе друзья авторъ Серенъ и его жена, очень трогательные и милые старички, въ родѣ Пульхеріи Ивановны

и Аванасия Ивановича. Жизнь течет очень мирно, до того момента, когда к старикам Сегеня приезжает из Парижа их сын Жак, только что окончивший медицинский факультет. С первой же встречи Жак и Габи влюбляются друг в друга.

Их страсть вспыхивает как пожар. Жак отшатырывается от своей невесты, которую ему прочат его родители; он близок к самоубийству; и только страстный поцелуй Габи, ее обещание бѣжать с ним, дают ему энергию. В последний момент, когда Габи переступает уже порог своего дома, чтобы больше никогда туда не вернуться, она случайно подслушивает исповѣдь своего мужа, который повѣряет Жану (ничего не подозревая и считая его своим другом) исторію своей любви, своей женитьбы на Габи, своего счастья с ней.

Эта подслушанная ею исповѣдь мужа производит в Габи духовный переворот; она остается в своей семьѣ и разстается навсегда с Жаном. Какъ видятъ читатели, исторія не новая и не оригинальная; это модернизированный „Вертер“.

Лучшее в пьесѣ—это эпизодическіе характеры и сцены: старики Сегеня; их семейная драма.

Главную роль Габи играла Кора Лапарери; роль честной женщины, в которой чувство долга побѣждаетъ страсть, не подходитъ къ этой артисткѣ; и можетъ быть неудачное исполненіе главной роли способствовало тому, что пьеса была встрѣчена довольно холодно в прессой и публикой.

Совсѣмъ неудаченъ новый спектакль въ Comédie Française. На афишѣ три имени писателей-любимцевъ публики: Куртелина, В. Маргерита и Тр. Бернара; а между тѣмъ спектакль изъ рукъ вонъ плохъ. Куртелина поставили въ Comédie Française—одну изъ его первыхъ пьесъ „Boulevard“.

И этотъ шедевръ современной драматической литературы, эту гениальную трагикомедію артисты французской комедии сыграли такъ плохо, что отъ нея ничего не осталось. Эту выхваченную изъ жизни картину, в которой каждое слово это перлъ остроумія, артисты Comédie Française играли съ торжественностью „Сида“ и „Миндиджа“.

Пьеса П. Маргеритъ „L'Imprevu“ („Неожиданность“) вещь очень скучная и очень плохая. Драматическое положеніе довольно сильное: молодая женщина умираетъ внезапно отъ разрыва сердца в квартирѣ своего любовника. Чтобы спасти репутацію умершей, ее интимная подруга—вдова—говоритъ, что виновна она, не г-жа Винбель, а она была любовницей Жана д'Амблиза. Но эта ложь не только не успокаиваетъ мужа, но приводитъ его въ ярость, такъ какъ онъ страстно любитъ вдову.

Остается одно средство успокоить его—это сказать правду, что и дѣлаетъ Жанъ д'Амблизъ. Если бы вмѣсто двухъ эта пьеса была бы въ одномъ дѣйствіи; и если бы она была поставлена въ Gr. Guignol's, то можетъ быть она произвела бы сильное впечатленіе; но на сценѣ Comédie Française впечатленіе получилось очень слабое; и самыя патетическія сцены вызывали чуть не улыбку.

„Le Peintre exigeant“ („Требовательный художник“) Тристана Бернара тоже вещь неудачная. Этотъ художникъ очень много думаетъ и разсуждаетъ; но никогда не рисуетъ. Г. и г-жа Гомуа преклоняются предъ его гениемъ и становятся буквально его рабами; исполняютъ его малѣйшія прихоти.

Они соглашаются даже выдать свою дочь за любимого ею человѣка, чтобы она перестала плакать и чтобы художникъ могъ на холстѣ запечатлѣть ее улыбку. Но фарсъ этотъ слишкомъ шаржированъ, и потому почти совершенно не вызываетъ улыбки.

В. А. Бинштокъ.

Письма изъ Вильны.

За послѣднія нѣсколько лѣтъ акціи Вильны, какъ театрального центра, значительно понизились противъ прежняго в глазахъ антрепренеровъ и театраловъ. Нынешній сезонъ блестяще показалъ, что такое Вильна въ рукахъ опытнаго и дѣльнаго антрепренера, какимъ несомнѣнно является Е. А. Вѣляевъ. Сезонъ оконченъ, итоги коротки. Валового сбора 49 тысячъ рублей и субсидія 4½ тысячи руб., итого 53½ тыс. руб. (въ прошломъ году получено всего 37 тысячъ руб.) вырученныхъ, и театръ снятъ на три года. Оба факта служатъ хорошими показателями того, что и публика и театральная комиссія оцѣнила труды, затраты и старанія г. Вѣляева. Интересно то, что около половины валового сбора (до 20 тыс. руб.) дали 4 пьесы („Обыватели“—12 разъ, „Звѣзда нравственности“—12 разъ, „Анфиса“—12 разъ и „Сатана“—13 разъ). Явленіе это весьма рѣдкое для Вильны, гдѣ болѣе 6—7 спектаклей не выдерживаетъ за послѣдніе годы ни одна пьеса. Искключительное счастье г. Вѣляева надо приписать тому, что онъ не скупился на постановку дѣла, что

Г-жа Полинова.
(Артистка театра „Буфф“.)

режиссеръ г. Строгановъ тщательно обставляетъ пьесы, въ особенности художественно-декоративную часть, и что публика идетъ въ театръ очень часто не ради пьесы, а чтобы посмотреть своихъ любимцевъ-исполнителей. Когда виленецъ отправляется въ театръ, онъ идетъ смотрѣть въ „Обывателяхъ“ г-жу Саранчеву (въ роли Озобишиной), въ „Звѣздѣ нравственности“ г. Михаленко (Гольдзафта), въ „Сатанѣ“ „великолѣпнаго чорта“ г. Строганова и безподобнаго Лейзера-бадхена г. Танскаго.

Наибольшій успѣхъ у публики и у мѣстной прессы выпалъ на долю г-жи Саранчевой и г. Строганова, а также гг. Ланко-Петровскаго, Михаленко и Танскаго. Характерна судьба г. Ланко-Петровскаго за этотъ сезонъ. Благодаря различнымъ обстоятельствамъ въ 1-ю половину сезона онъ былъ какъ-то затушеванъ. Впослѣдствіи, когда появился передъ зрителями въ такихъ роляхъ, какъ Раскольниковъ („Прест. и Наказ.“), Фердинандъ („Коварство и любовь“), Чацкий („Горе отъ ума“), Виталий („Вторая молодость“), кн. Мышкинъ („Идіотъ“) и т. п., онъ сразу приобрѣлъ симпатію публики и печати. Изъ столповъ труппы можемъ отмѣтить г. Доулавскаго, какъ артиста серьезнаго, солиднаго и опытнаго. То же самое можно сказать и о гг. Михаленко и Танскомъ. Изъ женскаго персонала, помимо г-жи Саранчевой, достойны похвалы г-жи Вѣлозерская, Грандская и Кременева. Изъ молодыхъ актрисъ можемъ отмѣтить г-жу Братянову. За послѣднее время она обнаружила вниманіе къ исполняемымъ ролямъ (Фрейденю въ „Сатанѣ“) и весьма приличную интонацію, умѣло и правильно пользуясь ею („Чужое счастье“). Заслуживаютъ вниманія гг. Оранскій, Данильскій и Горевъ.

27-го февраля городской клубъ для лицъ интеллигентныхъ профессій устроилъ вечеръ, посвященный памяти В. Ф. Комиссаржевской. Среди зелени, возлѣ сцены, былъ установленъ большой портретъ В. Ф., обитый лавровымъ вѣнкомъ и задрапированный чернымъ крепомъ. Симфоническій оркестръ подъ управленіемъ композитора К. М. Галковского исполнилъ траурный маршъ къ „Гамлету“ П. Чайковского (въ память вступленія В. Ф. въ виленское театрѣ въ роли Офеліи). Музыкальную картинку „Въ церкви“ (его же) и прелюдію Римскаго-Корсакова „Надъ могилой“. Во 2-мъ отдѣленіи артистъ гор. театра Н. Е. Ланко-Петровскій прочиталъ статью Сергія Яблонскаго „Свѣтлой памяти“, посвященную В. Ф. и напечатанную въ № 7 „Рампы и Жизни“; О. Строгановъ прочиталъ краткій рефератъ о жизни и дѣятельности великой артистки и съ большимъ воодушевленіемъ продекламировалъ стихотворенія Щепкиной-Куперникъ и Lolo, посвященные В. Ф. Публика выслушала это стоя. Затѣмъ г-жа Грандская красиво прочла стихотворенія И. Тургенева: „Какъ хороши, какъ свежи были розы“, „Лазурное царство“ и „Нимфы“ подъ акомпанементомъ музыки А. Арнскаго, посвящ. В. Ф. Комиссаржевской. Настроеніе всей публики было торжественно-печальное. За неимѣніемъ билетовъ толпы народу вынуждены были возвращаться восвояси.

По инициативѣ директора труппы гор. театра Е. А. Вѣляева и предсѣдателя театральнаго совѣта А. А. Станкевича въ фойѣ городского театра будетъ помѣщенъ портретъ В. Ф. Комиссаржевской въ натуральную величину.

И. Румянцевъ.

Прови́ція.

Кієвъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“, открылись спектакли оперетты петербургскаго „Пассажа“. Въ группу входятъ: г-жи Легаръ-Лейнгардтъ, Лаксъ, Михайловская, Арнольди, Леонова, Щетинина. Г. Августовъ, Грековъ, Тумашевъ, Валентиновъ, Фокинъ, Азровъ, Коржевскій и др. Программа перваго спектакля состоитъ изъ оперетты „Ташины Гарема“ и обзорной „Жизнь нашихъ дней“.

Въ театрѣ „Бергонье“ начались гастролы полнаго опереточнаго ансамбля М. П. Ливскаго. Для открытія шла музыкальная оперетта Легара, автора „Веселой вдовы“, „Графъ Люксембургъ“. Въ спектакль были заняты: г-жа Барвинская, Саро Лянъ, Гамалѣй; гг. Днѣпровъ, Рошинъ, Глуминъ, Эспе, и другіе.

Часть труппы А. Н. Кручинина, вмѣстѣ съ артистомъ театра „Соловцовъ“ г. Павленковымъ, открываетъ въ г. Ровно, Волынск. г., 9 марта „Пучиной“ Островскаго рядъ гастрольныхъ спектаклей. Кромѣ г. Павленкова, въ труппѣ участвуютъ г. Блюменталь-Тамаринъ, г-жа Козловская и др.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента.) За послѣднее время прошли слѣдующій репертуаръ: „Дама съ камеліями“, „Комета“, „Узурпаторы“, „Лѣсъ“, „Нишіе духомъ“, „Ириновская община“, „Плоды просвѣщенія“, „Человѣкъ звѣрь“, „Вишневый садъ“, „Пѣвчиха-Глаша“, „Фрина“, „Монна Ванна“, „Царь-плотникъ“, „Въ странѣ любви“, „Гроза“, „Безъ вины виноваты“, „Подъ маской шута“, „Бѣлые вороны“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Катюша Маслова“; масленичный репертуаръ: „Мелкій Бѣсъ“, „М-мъ Давидъ“, „Война и Миръ“, „Дни нашей жизни“, „Фимко“, „Дымъ отечества“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Униженные и оскорбленные“, „Синяя птица“ и послѣдній спектакль—въ бенефисъ дирекціи — „Кому живется весело“, „Искра пожара“ и пятый актъ „Маринъ Стюартъ“.

Сезонъ нужно считать весь удачнымъ. Сдѣлано 35,000 валового при 120 спектакляхъ.

„Сатана“ Гордина мѣстной администраціей такъ и не былъ разрѣшенъ къ постановкѣ мѣстной администраціей, несмотря на то, что по сосѣдству въ г. Орлѣ прошелъ безпрепятственно. Положительно непонятно, чѣмъ объясняется подобная репрессія по отношенію къ нашему театру...

Вотъ ужъ подлинно, „что ни городъ—то норовъ, что ни деревня—то обычай!“...

Съ 11 марта назначены гастролы артистки Р. А. Карелиной-Раичъ. Третья недѣля отдана опереткѣ г. Дальскаго, а на пятую—спектакли оперы Люботовича-Дракули. Артистомъ труппы З. А. Малиновскаго (Курскъ) С. Н. Ахматовымъ среди актеровъ и публики собрана нѣкоторая сумма въ „фондъ имени Коммиссаржевской“.

В. Орловъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Нашъ драматическій сезонъ закончился. Всего взято антрепризой Никулина за весь сезонъ, начиная съ 30-го сентября п. г. по 1-е марта, около 50.000 руб., не считая въшалки и марокъ.

В. С. Горевъ.
(Артистъ театра „Буффъ“.)

Чистыми Никулинъ заработалъ приблизительно 12,000 руб. Театръ нашъ арендованъ Никулинымъ еще до 1 июля; самъ онъ снялъ на лѣто Севастопольскій театръ, куда къ нему подписали г-жа Стопорина, Людвиговъ, Баратовъ, Дагмаровъ-Жуковъ и др., въ Николаевѣ же остается управлять театромъ отъ Никулина Р. В. Олькеницкій, который и будетъ сдавать театръ гастролерамъ. Пока предполагаются постомъ гастроліи труппы Одесскаго городского театра съ „Комедіей Брака“ Юшкевича, оперетка, на пасху гастроліи драмы съ П. Д. Муромцевымъ и т. д.

Будущій сезонъ 1910—1911 г. держитъ у насъ драму С. В. Писаревъ (изъ Кіева), къ которому приглашены изъ Херсонскаго театра: г-жа Волохова, Лѣсная, Крамовъ. Режиссеромъ Гардинъ.

Администраторъ Никулина Р. Олькеницкій, оставаясь на будущій сезонъ управляющимъ и администраторомъ у Писарева, снялъ также на 3 года съ 15 августа 1910 года Кременчугскій театръ и аудиторію, которые предполагаетъ сдавать отъ себя въ аренду.

Предстоятъ концерты Лабинскаго, четы Южныхъ, Каміонскаго и Брунъ, ожидаемые николаевцами съ большимъ нетерпѣніемъ. Да и несмудрено, послѣ пяти мѣсяцевъ драмы нужно немножко и музыки.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента.) Послѣ извѣстнаго процесса г. Бестужева съ Алексѣевымъ, о которомъ я уже сообщалъ читателямъ въ № 8 журнала, на несчастнаго арендатора народнаго дома Алексѣева, проклявшаго, какъ говорятъ, тотъ день, въ который онъ въ угаду непризнанныхъ талантовъ сдѣлался антрепренеромъ, на него посыпался цѣлый рядъ исковъ, изъ которыхъ первымъ является аналогичный съ г. Бестужевымъ искъ г. Бартлевича, взыскивавшій 130 руб. убытковъ за отказъ въ бенефисѣ и 8 руб. за 4 поѣздки въ Сормово, каковыя иски удовлетворены и въ обезпеченіе ихъ былъ наложенъ арестъ на кассу театра. Слѣдующимъ былъ искъ г. Бестужева, также обезпеченный арестомъ имущества Алексѣева, въ 150 руб. неуплаченнаго жалованья за январь и февраль, каковой искъ признанъ преждевременнымъ и подлежащимъ удовлетворенію лишь въ суммѣ 37 р. 50 к.

Послѣ этого г.г. Арматовъ-Ризъ и Бартлевичъ предъявили два одинаковыхъ иска о взысканіи съ Алексѣева задержаннаго жалованья и 186 руб. 66 коп. штрафовъ, удержанныхъ Алексѣевымъ въ прямое нарушение нормальнаго договора, а всего 386 руб. 66 коп., каковой искъ и удовлетворенъ съ допущеніемъ предварительнаго исполненія.

Наконецъ послѣдній искъ былъ со стороны того же Арматовъ-Ризъ, требовавшего 205 р. задержаннаго жалованья и 200 руб. неустойки за нарушение договора, каковой искъ былъ также удовлетворенъ, но Алексѣевъ уплатилъ эти деньги добровольно.

Словомъ, цѣлая плеяда судебныхъ процессовъ, при разборѣ которыхъ каждый разъ ярко рисовалась печальная картина невозможнаго отношенія Алексѣева и Шниковыхъ къ артистамъ труппы, невѣроятные капризы и произволъ, превосходящіе всякія границы.

Настоящая замѣтка была бы неполной, если бы печальную эпопею антрепризы Алексѣева я не закончилъ сообщеніемъ объ изгнаніи изъ залы театра рецензента, имѣвшаго смѣлость не писать хвалебныхъ дифирамбовъ объ игрѣ бездарностей, одной артистки Д., имѣвшей контрамарку, и, наконецъ, одного лица изъ судебного міра, имѣвшаго неосторожность притти за кулисы.

Думаю, что дальше идти некуда.

В. Пѣшеходовъ.

Одесса. Съ дѣлами русской оперы на будущій сезонъ пока неблагополучно. М. Ф. Багровъ получаетъ телеграмму изъ Кіева, что режиссеръ тамошней оперы, г. Боголюбовъ, съ которымъ велись переговоры, покончилъ зимній сезонъ въ Харьковѣ и въ Одессу пріѣхать не можетъ. Отъ казанскаго антрепренера Севастьянова, которому также посланъ былъ запросъ, пока еще отвѣта нѣтъ. На всякій случай г. Багровъ обратился къ нему съ телеграфной просьбой сообщить ему составъ труппы, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, труппа у него была довольно слабая, и изъ за этого будто бы у него даже происходили недоразумѣнія съ казанской городской управой. Отъ отдѣльныхъ оперныхъ артистовъ, которымъ посланы предложенія, также получены отрицательные отвѣты. Артистка Брунъ и артистъ Каміонскій зиму служатъ въ Кіевѣ, Бочаровъ—въ Москвѣ, Алешко—въ Москвѣ, Зиновьевъ—въ Америкѣ, Друзякина имѣетъ дебютъ въ Петербургѣ на казенной сценѣ, и дальнѣйшая служба ея въ зависимости отъ исхода дебюта. Есть нѣсколько свободныхъ пѣвцовъ въ Москвѣ, но, по словамъ г. Багрова, для Одессы они не подходятъ. Хотя г. Багровъ еще ополчательно не теряетъ надежды, но по всему видно, что русскій оперы въ будущемъ сезонѣ въ Гор. театрѣ не будетъ.

Полтава. (Отъ нашего корр.) 28-го труппа Д. И. Басманова закончила сезонъ въ городскомъ театрѣ. Спектакли труппы все время пользовались крупнымъ успѣхомъ и дали блестящіе матеріальные результаты. Взято болѣе 500 рублей на кругъ. Театръ снова сданъ Басманову.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ „прощеное“ воскресенье Симбирскъ тепло и сердечно простился съ драматическою труппою г-жи Невוליной, игравшей у насъ въ послѣднемъ сезонѣ. — простился и съ самой г-жой Невוליной, покинувшей нашъ театръ, быть можетъ, навсегда.

На прощальномъ спектаклѣ и бенефисѣ антрепренерши, прослужившей Симбирску 4 года подъ рядъ, — Е. В. Невוליной поднесено много подарковъ (отъ труппы, оркестра, публики).

Режиссеръ В. Я. Леоновъ говорилъ рѣчь, въ которой благодарилъ антрепризу за отеческое отношеніе къ труппѣ.

Сезонъ, — дано всего 126 спектаклей, — законченъ г-жей Невוליной „благополучно“ и не въ ущербъ собственному карману: при 32 тыс. валового сбора, — она взяла около 4 тыс. барышей, — такъ сказать „за труды“...

Нельзя сказать, что антреприза симбирянами обижена!..

Будущій сезонъ, — также драматическій, — будетъ держаться у насъ если не самъ владѣлецъ театра, то арендаторъ театральнаго ресторана М. И. Даниловъ.

Послѣднимъ приступлено уже къ сформированію труппы, но переговоры закончены пока только съ однимъ — режиссеромъ г. Таировымъ изъ „Передвижнаго тедтра“ П. П. Гайдебурова.

Оперный сезонъ открывается 9 марта — „Жизнью за Царя“ Глинки.

Новинками для Симбирска будутъ въ предстоящемъ сезонѣ „Псковитянка“ и „Джюконда“.

Нин. Гладковъ.

Харьковъ. Составъ труппы городского театра сезона 1910/11 гг.: Н. А. Буткевичъ, Е. А. Полевицкая, М. Г. Сѣверова, М. А. Гурская, А. И. Каренина, М. И. Рѣпина, Е. К.

Лелина, А. Н. Медвѣдева, М. А. Нининская, г-жа Колленъ, Л. С. Ардатова, Е. С. Нелидова, А. И. Елагина, А. С. Пасхалова и др., гг. В. А. Бороздинъ, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, П. Т. Баратовъ, В. Л. Вересановъ, Н. Н. Урванцовъ, А. О. Лундинъ, А. Л. Зиновьевъ, А. И. Соринъ, Н. В. Ангаровъ, гг. Воскресенскій, Даниловъ, Эйхе, Зубовъ, Смирновъ и др. Режиссировать будутъ Н. Н. Синельниковъ и Д. Г. Гутманъ. Декораторы-художники: Андриановъ, Даниловъ.

Въ репертуаръ, между прочимъ, пойдутъ только что приобретенныя у автора С. Юшкевича двѣ послѣднія пьесы „Комедія брака“, „Miserere“ (вторая пойдетъ одновременно съ Художественнымъ театромъ).

Въ субботу 13 и въ воскресенье 14 марта въ театрѣ „Голубой глазъ“ возобновляются спектакли по новой программѣ. Въ составъ труппы вошли артисты І. М. Нѣмосекий, (изъ Казани, театръ Кручинина) и В. Лаврецкій (труппа Д. И. Басманова). Предположено приглашеніе другихъ артистовъ.

Ялта. На май и іюнь А. М. Каралли снялъ театръ въ Ялтѣ и организуетъ Великимъ постомъ товарищество, въ составъ котораго намѣренъ пригласить лучшія силы провинціальныхъ театровъ; въ іюль труппа будетъ играть въ Симферополь.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средн. сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	
КАПРИЗЪ“	ГРАНЪ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	БРЮТЬ 1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА
1910
годъ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ
„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей „

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andréa*, П. Мажютина, Д. Мельякова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценн. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя влюбия дѣя.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большахъ портретахъ (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно европейскіихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пепта.

Главная контора журнала: Москва, Бронзав, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, П. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ, — Новскій, Пассажа, газетный кіоскъ; въ Одессѣ — кіоскъ Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. маг. Л. Иззиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворяпа; въ Твери — кіоскъ Коротѣва; въ Казани — у С. П. Коломпецкаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елизаветградѣ — у Д. Закаса; въ Пятигорскѣ — у А. Н. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Сяловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; въ Елизаветградѣ — книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ — газетн. аген. „Польва“; въ Житомирѣ — театр. библи. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Аккордъ“.

К І Е В Ъ

СЪ ПАСХИ (19 апрѣля) 1910 г. СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
для гастролей, концертовъ и т. п.

Театръ **„СОЛОВЦОВЪ“** Театръ

За свѣдѣніями обращаться въ контору театра.

ТЕАТЪРЪ
Н. Н. НЕЗЛОБИНА
(Бывшій Новый театръ).

Въ субботу, 13-го марта, въ 24-разъ: **Анфиса**.
Въ воскресенье, 14-го марта: **У Царевны Динь**.
14-го марта вечеромъ: **Анфиса**. 15-го марта: **Эросъ**
и **Психея**. 16-го марта: **Анфиса**. 17-го марта:
Вечеръ памяти Вѣры Федоровны Коммиссаржевской.
18-го марта: **Эросъ** и **Психея**. 19-го марта: **Анфиса**.

Нач. въ 8 ч. веч.

Администраторъ С. И. Годзи.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой и А. И. Собошанской.

Москва, Страстная, бульваръ, домъ княгини Липиной.

Телефонъ 240-45

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старшаго возраста. 4) (Воскресные классы)—для дѣтей.

5) для подготовки учительницъ танцевъ.

ПРІЕМЪ СЪ 1 АВГУСТА.

Пріемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условія въ помѣщеніи Школы.

Гастроли товарищ. артист. театра „Буффъ“.

ПОЪЗДКА 2-я недѣля поста ТУЛА

СОСТАВЪ ТРУППЫ: г-жи П. А. Полинова, М. А. Дези-Дорнъ, Е. Ф. Жуби, Л. С. Чуйкова; гг. В. С. Горевъ, М. Н. Дмитріевъ, Ю. С. Морфесси, А. М. Ангоровъ, В. Л. Кавсадзе и друг.

Гл. режис. М. Н. Дмитріевъ.

Гл. администр. Е. Я. Берлинраутъ.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства наосы: Мясницкая, д. Лытошневой. Берлинскій причеб. магаз., тел. 89-53; Болни, Полянка, д. Феррейна, магаз. Кудакон, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 91-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Коледкина, тел. 57-80; Таганка, д. Члкова, магаз. Влохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимины, Корша, Незлобина.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣм. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Кончичъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Тузъ пикъ*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Каюса. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ. Иванъшина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 30 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моля нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замакоиса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мистриссъ Доттэ*), ком. въ 3 д. (Репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь воровъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣм. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Шалости пажка, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей).

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

Только что вышла новая пьеса „Главная роль“.

Пьеса въ 3 д. Соч. М. Вроншера, пер. съ рукописи Э. Э. Матерна. Идавио С. О. Разсохпна. Ролей: мужск. — 3, женск. — 3. Остальные второстепенныя. Декораціи — компанъ. Пьеса очень удобна для турне. Пьеса идетъ съ крупнымъ успѣхомъ въ Вѣнѣ.

можно получать въ конторѣ
„Рампа и Жизнь“.

К І Е В Ъ

Театръ МЕДВѢДЕВА

на 900 мѣстъ въ центрѣ города, вполне оборудованъ комплект. декораций, электрич. освѣщ., дивная акустика, свободенъ и сдается подъ оперу, драму, фарсъ, гастрольн. труппамъ, концертант. и т. п. Свѣдѣнія и услов. сдачи:

Кіевъ, Меринговская, 8, театръ Медвѣдова.

КИШИНЕВЪ.

Сдается на лѣто на очень выгодныхъ условіяхъ павильонъ при Благородномъ собраніи съ лѣтней сценой

ЕДИНСТВЕННЫЙ въ ЦЕНТРѢ ГОРОДА

— лѣтній садъ —

подъ кафе-шантанъ. Условія можно узнать у дирекціи Благород. собранія. Срокъ подачи заявленій—до 10 апрѣля с. г.